

"ТЫ - ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Хелен Бьянчин

Ты - вся моя жизнь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сегодняшний день начался как обычно. Рафаэль просматривал заголовки, деловую информацию, затем перешел к светской хронике и стал рассматривать фотографии. Он уже хотел перевернуть страницу, когда в правом нижнем углу увидел себя, стоящего под руку с молодой женщиной.

Ммм, Саша выглядела потрясающе, особенно в профиль, улыбка тщательно выверена, и держалась она так, чтобы все видели, как она красива.

Он слегка прищурился, когда его взгляд скользнул к заголовку.

Вчера мультимиллионер Рафаэль Велес-Агильера и Саша Деспойа устроили небольшую вечеринку для своих друзей.

На лице Рафаэля появилась довольная улыбка.

Да, он богат и удачлив в делах. Он живет в красивом доме на берегу океана в самом дорогом районе Сиднея. Он всегда очень удачно вкладывает деньги, его фирма процветает, и он владеет недвижимостью в столицах нескольких государств. Людям кажется, что у него есть все, о чем можно мечтать.

Но его прошлое до сих пор скрыто от посторонних глаз. Даже журналисты не знают, в каких страшных местах он вырос - там даже у сильного и жестокого мало шансов остаться в живых, а уж у слабого их не было вовсе.

Сколько Рафаэль себя помнил, он желал большего. С ранних лет он хотел подняться над серым миром, где единственная цель для всех - выживание. Он понимал, что должен получить образование, - не для славы, не для того, чтобы порадовать родителей. Для себя. И он учился так усердно, что всегда получал стипендию, и, наконец, получил диплом с отличием.

Он преуспел в жизни. Сейчас, в тридцать шесть, он стал таким, каким и хотел быть.

Многие женщины не прочь связать с ним свою судьбу, и у него всегда есть возможность выбора. Его последняя подруга недавно намекнула на то, что хочет постоянных отношений, но он, хоть и наслаждался ее телом, заводить длительную связь не собирался.

Но существует ли на свете его женщина? Одна-единственная? А если и существует, как ее найти?

Раздался пронзительный сигнал сотового телефона.

- Велес-Агильера, - кратко ответил Рафаэль.

- Добрый день, дорогой, - зазвучал в трубке страстный, чуть хриловатый женский голос, который мог бы заставить его сердце забиться быстрее, а тело - пожалеть о том, от чего он отказался вчера вечером, но...

- Добрый день, Саша, - ответил он.

- Я не помешала, дорогой?

- Нет, - честно ответил он.

- Я подумала, что мы с тобой могли бы пообедать сегодня вечером.

Желание в голосе женщины ему явно польстило, но своим временем он всегда предпочитал распоряжаться сам.

- Мне жаль, но как раз сегодня вечером я занят.

- Тогда как-нибудь в другой раз?

- Возможно, - ответил он и закончил разговор.

Взгляд его медленно скользнул по безупречному газону, по синей воде плавательного бассейна, по клумбам окруженным подстриженными кустами шиповника, задержался на теннисном корте, затем вернулся к газете.

Налив еще одну чашку кофе, Рафаэль посмотрел на часы и намазал джемом последний тост. Через пять минут он уже шел одеваться.

Он выбрал костюм-тройку от Армани, шелковый галстук, итальянские ботинки ручной работы, проверил содержимое бумажника и дипломата, взял ноутбук и спустился на первый этаж.

Включив сигнализацию, Рафаэль пошел в гараж, сел за руль сверкающего серебристого «мерседеса», изготовленного по специальному заказу, выехал за ворота и направился по шоссе в город.

Примерно на середине пути, воспользовавшись остановкой у светофора, он открыл ноутбук, проверил намеченные на сегодня встречи, затем записал распоряжение секретарю сделать еще два звонка по телефону.

Офис Рафаэля располагался на верхнем этаже небоскреба - архитектурного творения из стекла и бетона, расположенного так удачно, что из окон открывался замечательный вид на гавань.

Заняв в подземном гараже свое обычное место, Рафаэль уверенными движениями выключил двигатель, подхватил компьютер и дипломат и открыл дверцу.

- Рафаэль Велес-Агильера? - услышал он красивый женский голос.

Рафаэль медленно повернулся.

Блондинка. Молодая, миниатюрная, стройная, зеленоглазая. Очень привлекательная.

Черт возьми, гараж, да и все здание патрулируется службой безопасности! Как же ей удалось проникнуть сюда?

- Да, - ответил он на вопрос блондинки.

- Мне необходимо поговорить с вами.

Он поднял бровь и внимательно наблюдал за девушкой, пытаясь предугадать, что она

собирается сделать.

- Я очень занят. - Он демонстративно оттянул рукав и посмотрел на часы.

- Пять минут.

Она долго готовилась к разговору с ним, рассчитала необходимое время и, если бы пришлось, смогла бы изложить все даже быстрее.

- Запишитесь у моего секретаря. - В его голосе ясно прозвучал отказ.

- Я пыталась. - Блондинка покачала головой, пристально глядя ему в глаза. Никакие газетные фотографии не могли точно отразить обаяние этого человека, передать неотразимую ауру его власти. - Ничего не вышло. - У нее на губах появилась напряженная улыбка. - Вас так тщательно оберегают.

- Но сюда-то вы смогли проникнуть.

Он позаботится, чтобы тот, кто пропустил ее, понес наказание.

- Смогла.

Она обратилась к охраннику с отчаянной просьбой, рассказав ему правду. Теперь ей оставалось только надеяться, что его доброта не будет стоить ему работы.

Рафаэль почувствовал, что у девушки твердый характер.

- И как вам это удалось?

- Если я вам расскажу, потребуется больше пяти минут.

Ему стало интересно.

- Две минуты, - предупредил он. - Как вас зовут?

- Микейла. - Она сделала паузу, зная, что следующие три слова вызовут его гнев. - Дочь Джошуа Петерсена.

Лицо Рафаэля окаменело, губы сжались. Он произнес единственное слово:

- Нет.

Все произошло точно так, как Микейла и ожидала, но она не могла отступить. Она должна сказать ему все.

- Вы дали мне две минуты.

- Могу дать вам в десять раз больше, но все равно отвечу «нет».

- Мой отец умирает, - сообщила она.

- Вы хотите, чтобы я проявил сочувствие?

- Снисхождение.

- Вы смеете просить меня о снисхождении к человеку, который украл у меня несколько сотен тысяч долларов?

Она подавила приступ отчаяния.

- У моего отца опухоль мозга. Он сейчас в больнице и спасти его нельзя. - Микейла подождала ответа, но не дождалась. - Если вы подадите на него в суд, он проведет оставшиеся ему дни в тюрьме.

- Нет. - Он включил сигнализацию, положил в карман ключи от машины и направился к лифту.

- Я готова на все, что вам будет угодно.

Рафаэль остановился, повернулся к девушке и оскорбительно оценивающе осмотрел ее с головы до ног.

- Потребуется гораздо больше... - он задумался. - Гораздо больше, чем вы можете мне дать.

- Вы не можете знать этого.

Направляясь к лифту, он уверенно произнес:

- Знаю.

Если он войдет в лифт, она потеряет его.

- Пожалуйста!

Рафаэль слышал дрожь в ее голосе, но продолжал идти. Вызвав лифт, он повернулся к ней.

- Даю вам одну минуту, чтобы вы убрались отсюда, или вы будете арестованы за нарушение границ частного владения.

Он ожидал, что она возмутится, начнет кричать, даже попытается напасть. Или расплачется.

Однако он увидел, что ее подбородок гордо приподнялся и губы задрожали. Одна единственная слезинка медленно покатила у нее по щеке.

Звуковой сигнал объявил о прибытии лифта. Он воспользовался личным ключом, чтобы открыть двери, и ступил в кабину.

Выражение его лица не изменилось.

Он нажал кнопку, двери закрылись, и лифт помчал его на верхний этаж.

Оказавшись в кабинете, Рафаэль щелкнул переключателем внутреннего телефона, уточнил у секретаря расписание и начал работать.

За свою жизнь Рафаэль успел повидать многое и думал, что ничто уже не сможет его взволновать. Однако образ зеленоглазой блондинки против его воли вторгался в мысли, и ему снова и снова вспоминалась одинокая слезинка на ее щеке...

Через два часа он не выдержал, сохранил файл, над которым работал, и вызвал файл Петерсена.

Джошуа Петерсен, вдовец, одна дочь, Микейла, незамужняя, двадцать пять лет, учительница средней школы. Адрес, номер телефона, номер и адрес школы, где она преподает. Хобби. Его бровь поднялась. Дзюдо? Когда-то сам Петерсен объяснил свои систематические финансовые аферы тем, что у него возникли долги из-за пристрастия к азартным играм. В то время Рафаэль не захотел выяснять подробности.

Он просмотрел файл до конца, распечатал его, сложил лист бумаги вчетверо и сунул во внутренний карман пиджака. Затем позвонил по телефону:

- Найдите мне все про Джошуа Петерсена. Как медицинскую, так и личную информацию.

Через час он уже знал, что все, сказанное дочерью Джошуа Петерсена, было правдой.

Оказалось, что Петерсен тратил все деньги на оплату счетов частной клиники, где с помощью новейших приборов в течение нескольких месяцев поддерживали жизнь его жены, пострадавшей в автомобильной аварии и находившейся в коме. К несчастью, все усилия врачей оказались напрасны.

Рафаэль взглянул на дату... значит, со дня аварии прошло уже шесть месяцев.

Петерсен почти ничего не вернул. Правда, проверка выявила нерегулярные платежи, которые он делал... Может, это попытки вернуть долг? И в азартных играх он участвовал всего несколько раз. Почему? Последняя попытка возратить деньги?

Рафаэль откинулся на спинку кресла, сцепил пальцы на затылке, прикрыл глаза и задумался.

Что же делать?

О господи! Что за мысли лезут в голову? Почему преуспевающий бизнесмен Рафаэль Велес-Агильера не может забыть дочь вора?

После обеда он понял, что именно заинтриговало его. Человеческие отношения, верность семье. Как далеко могла бы пойти Микейла, защищая отца?

Он снова вспомнил ее гордо поднятый подбородок, единственную слезу, стекавшую по щеке, и понял, что забыть о Микейле уже никогда не сможет.

- Если Микейла Петерсен позвонит, соедините немедленно, - велел он секретарю.

Микейла позвонила ровно через двадцать четыре часа, и он почувствовал удовлетворение оттого, что правильно предугадал ее поведение.

Разговор был краток.

- В семь тридцать. - Он назвал ресторан. - Ждите меня. Выпьем кофе и поговорим.

Микейла ожидала снова услышать отказ и несколько мгновений не могла справиться с разрывающими ее надеждой и отчаянием.

- Я не смогу.

- Почему же?

Она услышала высокомерие в его голосе.

- Вечером я работаю.

- Скажитесь больной. - Его голос был мягок, как шелк, но она почувствовала опасность.

О боже! Она не могла позволить себе потерять работу.

- Я заканчиваю в одиннадцать, - упрямо повторила Микейла.

- Неужели учителя работают так долго?

- Так долго работают официантки.

Он помолчал.

- Где?

- Вы к такому заведению и близко не подойдете.

- Где?

Он бывал в таких жутких местах, какие ей не привиделись бы и в страшном сне. Ей пришлось ответить.

- Я буду там, - пообещал Рафаэль.

Он пришел за тридцать минут до закрытия. Сел за столик, заказал кофе и стал смотреть по сторонам, разглядывая посетителей и наблюдая, как Микейла обслуживает их.

Девушка занервничала, но он того и хотел.

Он видел, что она пытается не замечать его, и испытывал странное удовольствие, мгновенно сменившееся раздражением, когда какой-то подвыпивший посетитель провел рукой по ее спине.

Рафаэль не слышал, что ответила ему Микейла, все было ясно и так. В глазах ее мелькнула опасная искра, щеки приобрели розовый оттенок.

Смелая и гордая девушка. Он и сам был таким, поэтому знал цену этим качествам. Не потому ли он оказался здесь сегодня вечером?

В одиннадцать Микейла унесла груды тарелок на кухню, пробормотала краткое извинение, что не может остаться сверхурочно, развязала и повесила фартук, быстро восстановила макияж и пригладила рукой волосы, перед тем как вернуться в зал.

Она понимала, что Рафаэль Велес-Агильера не тот человек, которого можно заставить ждать. Он уже стоял возле двери, дожидаясь ее.

Когда она усаживалась на переднее сиденье, обтянутое натуральной кожей, автомобиль Рафаэля показался ей огромным и роскошным.

Рафаэль включил двигатель и направился к центру города.

Микейла не произнесла ни слова. «Выпьем кофе и поговорим», - сказал он по телефону. Едва ли он остановится в этой части города. Конечно, не здесь.

Молчание Рафаэля действовало Микейле на нервы. Но судьба дала ей шанс, и она не должна его упустить.

Вскоре они оставили центральную часть города и оказались в престижном районе. Здесь попадалось много открытых кафе, в которых изысканно одетые люди наслаждались чашечкой кофе, обсуждая прошлые, настоящие и будущие события светской жизни или перемывая косточки друзьям и знакомым.

Рафаэль выключил двигатель, и Микейла почувствовала, как напряжены у нее нервы.

Сколько времени он будет говорить с ней? Ведь ей еще предстоит проверять тетради к завтрашнему дню.

Сегодняшний день прошел как обычно. Из школы она поехала сначала в больницу к отцу, затем домой, чтобы перекусить и переодеться, а потом – в ресторанчик, где работала официанткой. Боже, как у нее теперь болят ноги! Хозяин требовал, чтобы официантки носили туфли на шпильках, черные колготки, очень короткую красную юбку и топ, обтягивающий грудь. Она ненавидела свою рабочую одежду почти так же сильно, как и саму работу.

Микейла выбралась из машины, преодолевая боль в лодыжках. Она с трудом заставляла себя не хромать, пока Рафаэль вел ее к фешенебельному кафе.

Он выбрал столик под открытым небом, и, едва они сели, рядом оказался официант.

Она заказала кофе без кофеина – иначе ей не заснуть – и почувствовала, как засосало под ложечкой, когда специально для нее Рафаэль заказал бутерброды, названные в меню «сэндвичи для гурманов».

– Ешьте, – скомандовал Рафаэль, когда официант принес заказ. Рафаэль хорошо знал, как питаются такие девушки, как Микейла. Перекусывают на ходу, если удается. А если нет, остаются голодными.

Рафаэль молча ждал, пока Микейла съест бутерброды. Когда она выпила половину чашки кофе, он перешел к делу:

– Теперь изложите ваши предложения.

Ее рука на миг замерла, затем она поставила чашку на стол и положила руки на колени, сцепив пальцы.

Сейчас она почти так же сильно презирала себя за те слова, которые собиралась сказать, как ненавидела Рафаэля Велес-Агильеру.

Наконец она решилась.

– Я работаю в двух местах, в одном из них семь вечеров в неделю. Я также работаю по выходным в магазине моей подруги. С учетом тех денег, что я плачу за квартиру, машину, еду и одежду, мне потребуется целая жизнь, чтобы возместить то, что мой отец задолжал вам. – О боже, неужели у нее хватит смелости сказать ему... Но выбора у нее уже не осталось, и она пересилила свой стыд. – Чтобы выплатить долг отца, я могу предложить только себя. – Ей было крайне тяжело произнести подобные слова, и, пока силы совсем не оставили ее, она поспешила пояснить: – В качестве вашей любовницы. На один год.

- Вы предлагаете мне сделку?

Его голос стал опасно тих, и ей с трудом удалось подавить дрожь. Согласится ли он? О боже, что ей делать, если он откажется?

- Я готова вести переговоры.

Она едва не расплакалась под его оценивающим взглядом, когда он спросил:

- На каких условиях?

- Я подпишу добрачное соглашение, где будет указано, что я не имею никаких притязаний на любую вашу собственность в течение нашей связи и после ее завершения. Вы же откажетесь от всех обвинений против моего отца.

Он подумал, прежде чем цинично произнес:

- Просто замечательно, что вы так заботитесь об отце. Но готовы ли вы к тому, что ждет вас?

Она почувствовала, как внутри у нее все оборвалось, но вынудила себя смотреть, ему прямо в лицо.

Очень высокий, под два метра ростом. Темные, почти черные волосы. Правильные черты лица, широкие скулы, упрямый подбородок, высокий лоб. Проницательные темные глаза и чувственные губы.

Но что-то в выражении его лица беспокоило ее. Какая-то жестокость, которая имела мало общего с деловой хваткой, нечто более глубокое, не связанное ни с дорогой одеждой, ни с другими видимыми признаками успеха. Интуиция подсказала ей, что этот человек много чего испытал в жизни, а повидал еще больше.

Его жизненные испытания не упоминались в его официальной биографии и не отражались на фотографиях, появлявшихся в газетах.

- Вдруг окажется, что я ненасытный любовник?

Он увидел, как изменилось у нее лицо, но она быстро справилась со своими чувствами.

- А вдруг окажется, что вы ни на что не способны?

Он улыбнулся одним уголком губ, отдавая должное ее смелости.

Конечно, он - умелый любовник, почувствовала она. В его взгляде проскальзывала самоуверенность мужчины, довольного собой и сознающего себя способным удовлетворить женщину.

Сможет ли она пройти через предстоящие испытания? В ней проснулся здравый смысл. Шансов, что он согласится на ее предложение, почти не оставалось. Микейлу охватило отчаяние.

Если бы у нее был другой выход! Она уже продала квартиру и мебель, сняла самую дешевую меблированную комнату, обменяла свой автомобиль на маленькую развалюху и опустошила свой счет банке, чтобы собрать деньги для отца. Но ее старания не покрыли и малой толики суммы, которую он задолжал.

- Вы очень высоко цените свои услуги. Он не прекращал разглядывать ее, задаваясь вопросом, знала ли она, как легко ему читать ее мысли.

В предложении использовать женское тело в качестве платы нет ничего нового, размышлял Рафаэль. На протяжении столетий суть всегда одна и та же, менялись лишь названия.

Если бы такую форму оплаты предложил ей он, это назвали бы принуждением. Но предложение исходило от нее, что меняло дело, и, с точки зрения закона, ситуация становилась вполне допустимой.

Все могло оказаться просто интересным приключением без недоразумений, без ложных обещаний.

Удовлетворение мужского тщеславия. Ничего необычного. Но ему вдруг неудержимо захотелось лежать рядом с ней, ласками доводя ее до самого края безумия, чтобы она умоляла его дать ей высшее наслаждение. Снова и снова.

Рафаэль смотрел, как девушка допивала кофе. Ее щеки слегка порозовели, и выглядела она так, будто только что завершила тяжелое и неприятное дело.

- Еще кофе?

Микейла прижала к губам бумажную салфетку. Она очень устала и больше всего хотела оказаться дома.

- Нет, спасибо, - вежливо произнесла она и тихо попросила: - Пожалуйста, дайте мне ответ.

В ожидании его слов сердце у нее начало биться все быстрее. Воспринял ли он ее предложение серьезно или просто хочет жестоко поиграть с ней? Понимает ли он, что, после того как она узнала о долгах отца, она целый месяц жила в ожидании катастрофы?

- Я отвезу вас домой.

Его слова прозвучали как вежливый отказ.

- Я могу взять такси, - ответила Микейла натянуто, подсчитывая в уме, хватит ли ей денег.

- Я отвезу вас домой, - повторил Рафаэль спокойным голосом, но девушка почувствовала предупреждение, что перечить ему не следует.

Слова благодарности показались ей излишними, и потому она просто склонила голову. Он подозвал официанта, оплатил счет, и они в полном молчании поехали по пустым ночным улицам.

- Где ваш автомобиль? - спросил Рафаэль, когда они приблизились к ресторанчику, где она работала по вечерам.

- Следующая улица налево, с правой стороны.

Микейла взялась за ручку дверцы своей старенькой машины.

- Как я понимаю, мое предложение вас не интересует? - обратилась она к Рафаэлю.

Он не мог принять решение без совета своего адвоката. Да и ей ожидание не повредит.

- Я позвоню вам через несколько дней.

Лучше, чем категорический отказ, подумала Микейла и произнесла вслух:

- Спасибо.

Лишь когда она завела мотор и сдвинулась с места, он сел в свой «мерседес» и последовал за ней до главной дороги. На перекрестке они повернули в противоположные стороны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Рафаэль взял проект документа, доставленного курьером час назад. Добрачное соглашение. Тщательно сформулированное, юридически безупречное.

Он лениво перелистал страницы. Пятнадцать месяцев. Что взбрело ему в голову увеличить срок? Скорее всего, он захочет прекратить действие соглашения гораздо раньше. Такое желание предусмотрено в специальном пункте.

Второй документ представлял собой отказ Рафаэля Велес-Агильеры от всех обвинений против Джошуа Петерсена.

Третий документ... Личное соглашение между Рафаэлем Велес-Агильерой и Микейлой Петерсен.

Пришла пора решать, согласен ли он подписать подготовленные бумаги?

Он взвесил все «за» и «против», как всегда делал перед тем, как принять решение.

Иметь любовницу очень удобно. Границы отношений четко определены. Документы составлены безупречно. Обычный контракт, своеобразный, конечно, но не более того.

Рафаэль взял ручку и начал рассеянно крутить ее двумя пальцами. Затем посмотрел на часы, положил ручку, сказал секретарю, что вынужден отлучиться и, если будет необходимо срочно с ним связаться, можно позвонить на его мобильный телефон, надел пиджак, взял ключи от машины и вышел.

В школе, где работала Микейла, прозвенел звонок, означавший конец последнего урока, и Микейла вздохнула с облегчением. Преподавание английской литературы шестнадцатилетним ученикам разных национальностей - непростое дело. Заинтересовать их было еще сложнее.

Обычно Микейле все это удавалось довольно легко, сегодня же она чувствовала себя совершенно измотанной от недостатка сна, беспокойства об отце и от ожидания ответа Рафаэля.

Прошло три дня с момента их встречи. Он не позвонил.

- Не забудьте, завтра вы должны принести домашние сочинения, - напомнила Микейла, когда ученики бросились к выходу.

Девушка собрала тетради, положила их в спортивную сумку и закинула ремень на плечо. Сложив книги в стопку, она прижала их к бедру и вслед за учениками вышла в коридор.

Как хорошо, что сегодня не ее очередь дежурить по школе. Значит, есть время поехать домой,

повозиться с тетрадями, принять душ, поесть и поехать в больницу к отцу, прежде чем отправиться на работу в ресторанчик.

- Здравствуйте, мисс Петерсен, - поздоровался с ней один из ее учеников.

- Привет, Сэмми.

- Вам помочь?

- Если хочешь. - Она передала ему стопку книг.

- Как вы думаете, Шекспир работал за деньги?

Микейла искоса взглянула на подростка.

- Действительно, некоторые его пьесы написаны на заказ.

- Так я и думал.

Ее машина стояла поблизости от ворот, и Микейла направлялась туда.

- У вас неприятности, мисс?

Вопрос поразил ее.

- Нет. А почему ты спросил?

- Чья-то машина стоит позади вашей.

Она взглянула, и кровь отлила от ее лица. Рафаэль Велес-Агильера.

- Хотите, я прогоню его?

Мысль о том, как Сэмми будет прогонять Рафаэля Велес-Агильеру, едва не заставила ее рассмеяться.

- Нет, все хорошо.

Сэмми посмотрел на нее, затем на мужчину, который лениво и непринужденно стоял, ожидая Микейлу, как будто у него не было других дел.

- Вы уверены? - В голосе Сэмми прозвучало сомнение.

- Я знаю его. - Конечно, она несколько преувеличивала. - Спасибо, что донес книги. - Микейла протянула руку, но Сэмми подошел к ее машине, подождал, пока она откроет дверцу, и положил ее книги и сумку на пассажирское место. - Спасибо, Сэмми.

Он внимательно посмотрел на нее, затем повернулся и ушел.

- У вас смелый защитник. - Заговорил Рафаэль, растягивая слова, когда она закрыла дверцу и выпрямилась, глядя на него.

Бесполезно пытаться понять, почему он оказался здесь, но его появление должно что-то значить?

- Да.

Микейла ждала.

Одна его бровь приподнялась.

- Где мы можем поговорить?

У нее в животе все сжалось в болезненный узел.

- Недалеко отсюда есть парк.

- В вашей квартире было бы лучше. Садитесь в машину, я буду следовать за вами.

Через пять минут они остановились на обочине рядом с ветхим двухэтажным кирпичным зданием. Ограда нуждалась в ремонте, краска на почтовых ящиках облупилась, газон зарос сорняками.

- Второй этаж.

Девушка открыла ключом входную дверь и направилась к лестнице, чувствуя, что Рафаэль идет за ней.

Ее комната имела нишу, где стояли портативная газовая плита без духовки и маленький холодильник. Рядом – кран и раковина. На стене он увидел единственную в комнате электрическую розетку. За дверью, как он понял, помещалась крохотная ванная.

Диван-кровать, маленький стол с портативным компьютером, стул. Только самое необходимое. Что ж, он когда-то жил в гораздо худших условиях.

- Не хотите сесть?

- Я постою.

Он видел, как Микейла напряжена, и восхищался ее самообладанием.

- Я должен договориться с вами о времени вашего визита к моим адвокатам.

Ее пальцы сжались так, что ногти впились в ладонь.

- Значит ли это, что вы приняли мое предложение, мистер Велес-Агильера?

Он не стал притворяться, будто не понимает, о чем речь.

- Я изложил свои условия. – Он смотрел ей прямо в глаза. – Необходимо, чтобы вы ознакомились с ними.

- У меня есть свободное время только между половиной четвертого и пятью.

Он достал сотовый телефон, набрал номер и договорился о времени.

- Завтра в четыре часа. – На обороте визитной карточки он написал несколько слов. – Вот имя и адрес.

Микейла склонила голову.

- Спасибо. Вы хотите сказать что-нибудь еще?

- Не сейчас.

- Тогда вы должны извинить меня. - Девушка подошла к двери, открыла ее и красноречиво посмотрела на гостя, ожидая, чтобы он ушел. Она заметила, что ситуация забавляет Рафаэля, - в уголке его губ появилась легкая улыбка. Он наклонил голову и прошел мимо нее к лестнице.

Микейла закрыла дверь и прислонилась к ней на несколько долгих секунд, ожидая, чтобы к ней вернулось душевное равновесие.

В состоянии отца изменений не произошло. Микейла посидела с ним минут сорок, а затем отправилась на работу в ресторанчик.

Посетителей было больше, чем обычно, поэтому девушка испытала облегчение, когда ее смена закончилась, и она выскользнула за дверь, направляясь к машине.

Ей осталось пройти всего несколько метров, когда она услышала за спиной торопливые шаги. Микейла стремительно обернулась и увидела двух юнцов, догонявших ее. Один из них уже протянул руку к ее сумочке, другой что-то держал в руке.

Микейла автоматически приняла защитную позицию. Конечно, с двумя парнями ей одной сложно справиться. Внезапно один из подростков сделал выпад. Блеснул нож, и девушка почувствовала острую боль в руке. Фары приближающегося автомобиля спасли ее - юнцы исчезли, перепрыгнув через стену.

В спешке они уронили ее сумочку. Микейла подняла ее, проверила замочек, быстро села в свою машину и уехала.

Лишь в своей комнате девушка поняла, какое количество крови потеряла и как глубока ее рана.

Требовалось наложить швы.

Кого она могла позвать на помощь в такой поздний час? Никого, решила она мрачно, обернула вокруг руки маленькое полотенце, взяла кошелек и вернулась к машине. Она быстро доехала до больницы, но прошло добрых два часа, пока она попала к врачу. Затем ей пришлось объяснять полиции обстоятельства ранения.

Микейла возвратилась домой только после трех, приняла успокоительное, прописанное доктором, разложила диван-кровать и забралась под одеяло.

Болеутоляющие таблетки помогли ей пережить следующий школьный день. Микейла надела жакет с длинными рукавами, и никто так и не узнал, что у нее на предплечье шестнадцать швов и что она испытывает адскую боль.

Офис адвокатов Рафаэля Велес-Агильеры находился на верхнем этаже одного из небоскребов в центре города. Место для машины нашлось довольно далеко от центра, и ей пришлось добираться на автобусе.

Она рассчитала время так, чтобы оказаться в приемной адвокатов за несколько минут до назначенного времени, и только успела назвать себя и сесть, как изящно одетая молодая женщина появилась в холле и проводила Микейлу в роскошно обставленный офис, где

безукоризненно одетый мужчина лет тридцати поднялся из-за своего стола, чтобы приветствовать ее.

- Мисс Петерсен. Садитесь, пожалуйста. - Он указал на одно из четырех удобных кресел, затем снова сел за стол. - Рафаэля задержали дела, и он будет чуть позже. - Адвокат протянул ей три документа и открыл первый. - Мы можем начать без него. Если вы хотите ознакомиться с условиями соглашения, я с удовольствием помогу вам.

Скрупулезно проработанный документ, отметила Микейла, продвигаясь от пункта к пункту и слушая пояснения. Казалось, предусмотрено все.

Даже то, что жить Микейла будет в доме Рафаэля Велес-Агильеры, что удивило и испугало ее. Она полагала, что поскольку любовница не занята целый день, то должна жить в своей квартире и приходить только тогда, когда ее позовут.

Рафаэль Велес-Агильера также изменил срок действия договора с двенадцати месяцев до пятнадцати, увеличив, таким образом, срок ее неволи.

Слишком наивна она была, думая, что сможет диктовать ему свои сроки и условия.

Он также имел право прервать отношения ранее пятнадцати месяцев. Она такого права не имела.

В случае окончания отношений ранее установленной даты, она должна будет выплатить сумму, пропорциональную количеству оставшихся месяцев.

Получалось, что ей не о чем договариваться, все уже решено за нее и оформлено документально.

Рафаэль Велес-Агильера вошел в тот миг, когда Микейла отложила соглашение в сторону и приступила к изучению второго документа.

Микейла бросила на Рафаэля холодный и бесстрастный взгляд.

Личное соглашение касалось здоровья - следовало посетить врача и сделать анализы крови. Она почувствовала себя обиженной, почти оскорбленной. Краска бросилась ей в лицо, но потом она немного успокоилась, когда прочитала, что Рафаэль Велес-Агильера уже сдал кровь на анализ.

- Такая предосторожность необходима, - мягко пояснил адвокат, увидев ее реакцию. - Конечно, вы можете и не подписывать документы.

Но если она их не подпишет, ей придется выплатить долг отца, чего она сделать не сможет. И тогда будет суд, банкротство, позор и потеря места учительницы.

С другой стороны, пятнадцать месяцев - отнюдь не вся жизнь. Она как-нибудь перетерпит.

- У вас есть вопросы?

Микейла постаралась выглядеть так же спокойно, как при покупке пакета картошки.

- Нет.

В душе у нее бушевал ураган.

- Вы уже записаны на прием к врачу. Кроме того, я организовал для вас консультацию с моими коллегами - независимыми юристами, чтобы они вместе с вами прочитали документы и высказали вам свое мнение. Результаты анализов будут готовы через два дня. Копию медицинского заключения вам предоставят.

В том, как все организовано, чувствовался высочайший профессионализм. Почему же она ощущает себя так, будто падает в бездонную пропасть?

Ведь она достигла, чего хотела: с отца будет снято обвинение в воровстве. Ей больше не нужно работать официанткой. Она переедет в удобную квартиру.

- Благодарю вас. - Она поднялась на ноги и взяла у адвоката направление к врачу.

- Кабинет врача на четвертом этаже, а мои коллеги-юристы - на одиннадцатом.

Микейла склонила голову в направлении Рафаэля и пошла к двери, которую адвокат открыл для нее. Секретарша проводила ее к лифтам.

Адвокат закрыл дверь, налил виски в высокие стаканы, положил кубики льда и обратился к Рафаэлю:

- Хотелось бы верить в твой здравый смысл.

- Ты же мне сам сказал, что, с точки зрения закона, все безупречно, - медленно произнес Рафаэль.

- Конечно, безупречно. Но на сей раз, ты имеешь дело не с акциями, векселями, кирпичами или бревнами, а с живым человеком.

- Меня очень интересует сделка, - задумчива произнес Рафаэль. - И девушка тоже.

- Ты теряешь много денег. - Но я надеюсь за них получить столь же много.

Адвокат поднял стакан.

- Желаю успеха.

- Спасибо, друг.

В шесть часов Микейла вошла в ресторан, повязала фартук, надела проклятые туфли на шпильках и приступила к работе.

Размышлять над событиями дня ей было некогда - очень хотелось спать, а работа требовала внимания. Несколько часов подряд она принимала заказы, носила подносы с тарелками и терпела вольности клиентов. В какой-то момент она перепутала два заказа, гнев хозяина обрушился на нее, в руке начала пульсировать боль, и тогда она решила, что, если ее еще хоть раз кто-нибудь шлепнет, она немедленно повернется и уйдет.

В одиннадцать часов, когда хозяин расплатился с ней, она собрала вещи и направилась к машине.

- Микейла.

Девушка вздрогнула от неожиданности. А, увидев, кто произнес ее имя, испугалась.

Перед ней предстал во всем своем великолепии Рафаэль Велес-Агильера.

- Зачем вы приехали?

Он сурово взглянул на нее.

- Сделать так, чтобы ты здесь больше не работала.

Ее рот открылся, затем беззвучно закрылся.

- Не можете же вы...

- А вот посмотрим.

Он на минуту скрылся в ресторанчике, а, когда возвратился, выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

- Садись в свою машину, я поеду следом.

Ее подбородок приподнялся, в глазах сверкнул зеленый огонь.

- Приказывать мне вы будете через два или три дня. А пока не ждите от меня повиновения.

- Храбрые слова, моя милая, - бесстрастным голосом сказал Рафаэль. - Вчера вечером, когда на тебя напали, ты была такой же храброй?

Ему рассказал врач, который перевязал ей предплечье, поняла Микейла.

- Новости летят со скоростью света.

- Ты приехала в больницу в полночь, а уехала в три.

Боже мой, ему известно все.

- У вас замечательные источники информации.

- Теперь самое время сказать, что ты можешь и сама позаботиться о себе.

- Именно так я обычно и делаю. - Помимо ее желаний слова прозвучали вызывающе.

- Садись в машину.

Возле дома девушка припарковала автомобиль и вышла на тротуар. Рафаэль остановил машину на обочине и подошел к Микейле.

- Я слишком устала, чтобы разговаривать. - Если она сейчас не войдет в дом и не сядет, то упадет.

- Прими снотворное. А завтра возьми отпуск по болезни.

- Снотворное приму, а отпуск не возьму. - Микейла отвернулась и бросила через плечо: - Спокойной ночи.

Рафаэль дал ей уйти, зная, что все равно не сможет остановить ее.

Он подождал, пока зажегся свет в ее комнате, и лишь тогда сел за руль и включил двигатель.

Впереди его ждал уикенд. В понедельник будут готовы результаты анализов, и он проследит, чтобы в тот же день она подписала документы.

Он выехал на главную дорогу, не переставая размышлять, почему так запала ему в душу эта своевольная и смелая девушка, почему он уже не может перестать беспокоиться о стройной блондинке с зелеными глазами.

Она ничего не значила для него, у него уйма причин испытывать к ней отвращение и недоверие, даже адвокат заявил, что он сошел с ума, согласившись подготовить для Рафаэля такой контракт.

Так почему же он не просто ждал подписания контракта, но испытывал желание защищать Микейлу? Видимо, с ним что-то произошло.

Дома Рафаэль поставил машину в гараж, побрел на кухню, сварил кофе, выпил половину и вылил остальное. Затем отправился в кабинет, включил компьютер и работал, пока усталость не вынудила его лечь в постель.

Микейла же провела беспокойную ночь: рука болела невыносимо. В три часа она приняла две болеутоляющие таблетки и погрузилась в тяжелый сон, из которого в восемь часов ее вырвал звонок будильника.

Ее завтрак состоял из апельсинового сока, кукурузных хлопьев и кофе.

Потом она обернула руку полиэтиленовым пакетом и, стараясь не намочить, приняла душ. Надев джинсы и свободную футболку из хлопка, она повязала волосы фиолетовой косынкой, из другой такой же косынки сделала перевязь для больной руки, надела несколько тонких серебряных браслетов и отправилась к своей подруге Мэйзи. Та держала магазин, где продавались ароматические свечи, серьги, компакт-диски и хрустальные украшения.

- Дорогуша, ты выглядишь шикарно, - одобрила ее наряд Мэйзи. - Прямо неотразимо.

Микейла улыбнулась в ответ и подумала, не стала ли она ненароком создательницей нового направления в моде.

Рука все еще болела, но уже не так сильно, и к воскресенью почти прошла. Еще один день за работой в магазине Мэйзи пролетел совсем незаметно.

Вечером не надо ни мчаться домой, ни работать официанткой, и они с Мэйзи отправились в кафе, где заказали салат и морковный сок.

Микейле очень хотелось поведать Мэйзи о своей затее, но что она могла сказать? Эй, Мэйзи, я переезжаю из комнаты в особняк.

Лучше уж не говорить ничего. Соглашение с Рафаэлем не вступило в силу, так как контракт еще не подписан. Но где-то внутри у Микейлы посмеивался тоненький голосок. Скажи ей, почему ты переезжаешь. Скажи ей, что Рафаэль будет каждую ночь делать с тобой то, что ты сама же и предложила ему.

От одной только мысли, какое у него большое тело, у нее перехватывало дыхание - ведь в уплату долга он захочет... Она не знала, что именно, но понимала: ей придется исполнять все

его фантазии.

Микейла отодвинула в сторону недоеденный салат и недопитый сок.

- Ты не голодна?

Она посмотрела на Мэйзи, затем на салат.

- Нет.

Еще не поздно все прекратить. Один телефонный звонок...

- Дорогуша, послушай, поешь, тебе нельзя худеть.

- Потом поем. - Микейла вытянула банкноту из кошелька и положила под полупустой стакан. - Я должна идти.

Она отправилась прямо в больницу, прошла по коридорам, поднялась на лифте и вошла в палату, которую ее отец делил с тремя другими пациентами.

И остановилась в изумлении, увидев, что у Джошуа Петерсена уже сидел посетитель. Не кто иной, как Рафаэль Велес-Агильера.

Лицо Микейлы стало злым, но, когда отец взглянул на нее, сразу смягчилось.

Рафаэль наблюдал, слегка прикрыв глаза, как девушка быстро пересекла палату, взяла руки отца в свои и склонилась к нему, прикоснувшись губами сначала к одной его щеке, затем к другой.

- Ты помогала Мэйзи, - невнятно произнес Джошуа Петерсен. Губы отца изогнулись в слабой улыбке, и сердце Микейлы сжалось при виде того, что сделала болезнь с когда-то сильным и гордым человеком. - Взгляни, кто навестил меня, - хрипло продолжал он.

Она бросила на Рафаэля враждебный взгляд.

- Да, вижу.

Если он осмелится сказать хоть слово, способное огорчить отца...

А она похожа на львицу, защищающую беспомощного новорожденного львенка, подумал Рафаэль. Когти уже наготове, остается только прыгнуть.

- Полагаю, вы предпочли бы побыть наедине, - мягко предложил он, поклонился Джошуа Петерсену, затем Микейле и отошел от кровати. - Спокойной ночи.

Рафаэль ушел, а Микейла так и не поняла, зачем же он приходил.

Она оставалась в палате около часа и была счастлива веселым и оживленным настроением отца. Она ушла, когда время посещения истекло.

Микейле почему-то захотелось увидеть высокую фигуру Рафаэля в коридоре или около лифта. Но он ушел.

Девушка добралась домой, поджарила два яйца, добавила сыр и томатную пасту и приготовила

тосты. Ужинала она, проверяя тетради к завтрашнему дню.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Понедельник принес одни разочарования. Когда закончились занятия в школе, Микейла не обнаружила Рафаэля возле своей машины. Девушка отправилась в больницу, но и там он не появлялся. Вечером ей никто не позвонил, и она провела еще одну беспокойную ночь. Утром во вторник проспала и на пять минут опоздала в школу.

В десять часов она получила из канцелярии школы записку, что Рафаэль Велес-Агильера просит ее позвонить по указанному в записке номеру сотового телефона.

Едва раздался звонок, ученики бросились к двери. Микейла собрала учебники, кое-как уложила бумаги в сумку, затем пошла к телефону-автомату.

Проклятый телефон проглатывал монеты одну за другой, но дозвониться наконец-то удалось. Очевидно, Рафаэль проводил деловую встречу, поскольку говорил очень кратко.

- В четыре у моего адвоката.

- Сегодня?

- Да.

- Постараюсь.

Девушка поехала в город на автобусе, что значительно дешевле, чем ехать на своей машине и платить за стоянку. Но автобус двигался медленно, и она опоздала почти на пятнадцать минут.

Рафаэль уже сидел там, когда она вошла и опустилась на стул. Ей предложили стакан содовой со льдом.

Адвокат задумчиво смотрел на Микейлу.

- Вам понравилась консультация независимых юристов?

Слово «понравилась» показалось ей неуместным.

- Спасибо, они разъяснили мне все пункты.

- Результаты ваших анализов уже готовы, - продолжал адвокат. - У вас все в норме.

Иначе и быть не могло, захотелось ей ответить, но она просто кивнула. - Вы согласны подписать документы?

Западня готова захлопнуться. Микейла велела себе думать только об отце.

- Да.

Остальное - дело нескольких минут: подпись Микейлы, подпись Рафаэля, подпись адвоката.

Ей захотелось сбежать отсюда как можно скорее. Остаться и обмениваться бессмысленными шутками выше ее сил.

- Вы извините меня? - Она поднялась. - Мне надо в больницу.

- Я еду с тобой. - Рафаэль поднялся, протянул руку адвокату, затем последовал за Микейлой. - Где твоя машина? - спросил он, когда двери лифта закрылись за ними.

- У школы. Я приехала на автобусе.

Лифт остановился на первом этаже, и они вышли в холл.

- Тогда я отвезу тебя в больницу, а твою машину мы заберем потом, - решил за нее Рафаэль.

- Вам незачем туда ехать.

Ей нужно время, чтобы свыкнуться с ее новым положением.

- Моя машина стоит напротив.

Он вел себя так невозмутимо, что ей захотелось ударить его.

- Нет.

Они вышли через вращающуюся дверь на тротуар.

- Чернила едва успели высохнуть, а ты уже споришь со мной?

В его ласковом голосе прозвучали стальные нотки, и она почувствовала предупреждение.

- Мне бы хотелось побыть с отцом наедине. А потом мне много надо успеть сделать дома. - О небеса, завтра наступит так скоро! - Я должна собрать вещи, все вымыть и вычистить, уведомить домовладелицу. Не беспокойтесь, я не имею никакого намерения нарушать данное слово.

- Надеюсь, - ответил Рафаэль. - Противник я безжалостный.

Светофор загорелся зеленым светом, и они вместе пересекли улицу.

В автомобиле она сидела, не смея пошевелиться, и за всю дорогу не сказала ни слова. Наконец они добрались до ее школы.

Микейла едва взглянула на Рафаэля, вылезая из машины. Ей потребовались лишь секунды, чтобы отпереть свою и сесть за руль. Она уже закрывала дверцу, когда Рафаэль придержал ее.

Приподняв брови, она повернулась к нему.

- Что вам еще надо?

- На всякий случай запиши мой домашний адрес.

Она достала из сумочки ручку и записную книжку, записала улицу и номер дома.

- Ты должна быть там уже завтра, - лениво, произнес он, растягивая слова.

- После уроков, - уточнила Микейла, - я должна поехать к отцу.

- В шесть часов, - приказал Рафаэль. - Не позже.

Микейла повернула ключ, задним ходом выехала со стоянки, развернулась и уехала.

Было почти темно, когда она добралась до больницы. Там она оставалась как можно дольше, не желая уходить от отца.

Но время посещения закончилось, она пожелала отцу доброй ночи и отправилась домой. Приготовив на ужин запеченные бобы и горячий сладкий чай, Микейла поела, подняла телефонную трубку и набрала номер домовладелицы.

Она кратко сообщила, что уезжает. Домовладелица потребовала плату за месяц вперед и, хотя Микейла согласилась заплатить, грубо обругала девушку за неожиданный отъезд. Микейла молча положила трубку.

Затем, собрав пожитки, она вымыла и вычистила комнату, в полночь приняла душ и без сил упала в постель.

Когда Микейла проснулась, шел сильный дождь. Быстро одевшись и в спешке позавтракав, она стала ждать прихода домовладелицы.

Через полчаса, расплатившись полностью, но все, равно выслушав, что та думает о людях, которые то приезжают, то уезжают, заставляя хозяев в спешке искать новых жильцов, Микейла начала носить вещи в машину. Чтобы забрать все, ей потребовалось дважды подниматься в комнату.

Погрузив вещи, она села в машину и уехала, не оглянувшись.

Пока она дошла от стоянки до школы, вся ее одежда промокла: дождь сменился мокрым снегом с ветром, и маленький складной зонтик не смог защитить ее.

С каждой минутой Микейла волновалась все больше, и, когда прозвенел последний звонок, нервы у нее уже были на пределе.

В больнице она оставила в регистратуре свой новый адрес и номер телефона, затем пошла в палату к отцу.

В его состоянии перемен к лучшему не предвиделось, и она почувствовала, как ее охватывает отчаяние.

Весь день она думала, как бы сообщить Джошуа, что он теперь ничего не должен Рафаэлю Велес-Агильере. Сказать правду невозможно. Соврать тоже. Он был в здравом рассудке и не поверил бы, что его дочь выиграла в лотерею миллион долларов.

Мучаясь сомнениями, она решала, стоит ли вообще напоминать ему о долге, и решила сказать все честно. Насколько можно.

- Хорошие новости, - мягко сказала Микейла, садясь на стул возле кровати отца. Пальцы Джошуа взволнованно перебирали одеяло, и она погладила его по руке. - У меня есть веская причина полагать, что Рафаэль Велес-Агильера не собирается выдвигать обвинения против тебя.

Его губы задрожали.

- Ты уверена?

- Да.

- Но деньги...

Он никогда ничего не должен узнать, подумала Микейла.

- Думаю, кое-что можно будет сделать.

- Так вот зачем он приходил ко мне.

Микейла ухватилась за слова отца, как утопающий за соломинку.

- Конечно. Зачем же еще ему приходиться?

- Но как все можно уладить?

- Мы поговорим, когда я узнаю подробности.

В дверях палаты появилась медсестра, прикатившая тележку с обедом.

- Я уйду, - спокойно сообщила Микейла. - Не волнуйся, отдохай, спи, а завтра я опять приеду.

Часы показывали уже почти пять тридцать, когда она выехала с территории больницы и направилась к своему новому жилищу. В животе у нее похолодело, когда она увидела название улицы, где стоял его дом. По обеим сторонам росли огромные старые деревья, покрытые зеленой весенней листвой. Микейла медленно продвигалась, читая номера домов, пока не достигла больших, красиво разукрашенных железных ворот.

Ворота были закрыты. Микейла увидела телекамеру службы безопасности на высоком столбе, остановила машину, вышла и нажала на кнопку возле ворот.

Почти сразу ворота начали открываться, и она, вновь сев за руль, поехала по широкой дороге.

Парк показался ей безупречно распланированным. Проехав немного, она увидела красивый двухэтажный дом кремового цвета в средиземноморском стиле, с черепичной крышей и большими окнами причудливой формы. Дом выглядел очень необычно.

Она остановилась под черепичным портиком позади «мерседеса» Рафаэля, меньше чем в метре от него.

Здесь она должна теперь жить. Ее сердце начало громко биться, когда она вышла из машины и двинулась к тяжелым двойным дверям.

В этот момент двери распахнулись. На пороге стоял Рафаэль.

Она не смогла придумать ничего, что не прозвучало бы банально, и поэтому молча кивнула, затем повернулась и пошла назад.

- Мои вещи в машине, - бросила она через плечо.

Пока она шла, он обогнал ее и легко извлек из багажника оба чемодана, невольно восхитив Микейлу своей силой и ловкостью.

- Я принесу остальное, - проговорила девушка и взяла сумку и две коробки книг.

Никакого другого имущества у нее не было.

- Оставь коробки, - велел Рафаэль, - они слишком тяжелы для тебя. Я сам принесу их.

- У меня хватит сил.

- Бери одну, - уступил он, - я возьму другую.

- Ну ладно.

Она еще не вошла в дом, а уже успела с ним поспорить!

- Я не сомневаюсь в твоей силе, - пояснил он, растягивая слова, - просто тебе надо беречь руку.

Холл показался Микейле огромным. Пол, выложенный узорчатыми плитками, красиво выделялся на фоне шкафов красного дерева, стоявших вдоль стен. Широкая двойная лестница, плавно изгибаясь, вела на второй этаж. Великолепная хрустальная люстра висела посередине холла. На украшенных бордюрами стенах размещались подсвечники и картины.

Хозяин дома явно хочет показать, как он богат, поняла Микейла.

- Давай отнесем твои вещи наверх.

Пожалуйста, скажите мне, что у меня будет моя собственная комната, беззвучно молила девушка, поднимаясь по лестнице рядом с Рафаэлем. Неужели ее желание не сбудется?

Наверху она увидела много спален, пять, по крайней мере, быстро сосчитав закрытые полированные двери. Рафаэль остановился перед одной из них, открыл, внес чемоданы и поставил их возле кровати.

Очень большая кровать, отметила она, и ее сердце пропустило удар. Если это комната принадлежит ей, то, может быть, он будет приходить сюда только изредка, когда ему потребуются ее услуги?

- Здесь две гардеробные, две ванны. Я пользуюсь теми, что справа. Ты можешь занять левые.

Он опять все решил за нее.

- Я предпочла бы иметь собственную комнату, - упрямо заявила Микейла, глядя ему прямо в глаза.

- Будет так, как скажу я.

- Обычно любовница живет в отдельном доме, - возразила она спокойно, - а я прошу всего лишь комнату.

- Нет. - В его голосе звучал металл. - Я уже принял душ и переоделся. Предлагаю тебе сделать то же самое. Сегодня мы обедаем в ресторане.

- В ресторане? - Она бросила взгляд на чемоданы. - Я должна разобрать вещи.

- Разберешь завтра.

- Нет, - твердо ответила девушка, - не разберу.

Чтобы разобрать их завтра, ей придется встать до рассвета.

- Полагаю, ты уже уволилась из школы?

- Но об увольнении не было упомянуто ни в одном документе из тех, что я подписала. Вы работаете, - заявила она рассудительно, - а что должна делать я, пока вы будете в офисе? - Ее подбородок приподнялся, и в выразительных глазах вспыхнул зеленый огонь. - Может быть, вы ожидаете, что я буду обслуживать вас и там тоже?

Перед глазами Рафаэля промелькнули столь заманчивые картины, что он едва не улыбнулся.

- Я предпочитаю комфорт. Однако я согласен, чтобы ты проводила время не только в спальне. Если хочешь.

Если хочет? Черт возьми, почему вдруг он решил позволить ей делать то, что она хочет?

- Вы сказали, обед в ресторане?

Она подошла к чемодану, расстегнула молнию и вынула не мнущийся вечерний брючный костюм глубокого изумрудно-зеленого цвета и свежее белье.

Не задерживаясь более, она забрала сумочку с туалетными принадлежностями и направилась в ванную налево.

- Я возьму оставшуюся коробку и закрою твою машину, - предупредил ее Рафаэль, но она уже закрыла дверь ванной и не услышала его.

Такой роскоши она еще не видела. Стены и пол, облицованные плиткой цвета морской волны, пушистый ковер на полу, ванна и раковина из белоснежного мрамора, зеркала, туалетный столик со множеством ящичков, стопка роскошных полотенец.

Через двадцать минут она была готова. Волосы были собраны в гладкий узел, и лишь два свободных локона вились на висках.

Рафаэль в темном костюме, белой рубашке и шелковом галстуке, выглядел элегантно, как на всех газетных фотографиях. Микейла отметила, что за спокойной внешностью преуспевающего бизнесмена таится какая-то непонятная опасность. Рафаэль казался ей похожим на стальной кинжал в бархатных ножнах.

Она поняла, что ему понравилось, как она одета, и от его взгляда мурашки побежали у нее по коже. Но будь она проклята, если даст ему почувствовать, что так легко откликается на восхищение в его взгляде!

- Нам пора, - спокойно произнес Рафаэль.

Из комнаты она вышла впереди него, но по лестнице и через холл шла с ним рядом.

Когда его роскошный автомобиль почти беззвучно мчал их к городу, девушка подумала, что должна бы развлечь его непринужденным разговором.

- Как прошел ваш рабочий день? - рискнула спросить она, не зная, захочет ли он ответить.
- Неужели тебе интересно?

Она бросила на него быстрый взгляд.

- Я, конечно, знаю, чем вы занимаетесь, но мне не очень ясно, что вы делаете в вашем офисе с утра до вечера.

- Думаю, планирую. Анализирую. Стремлюсь всегда идти на шаг впереди конкурентов.
- Вам сопутствует успех?
- Да.

Любой из ее знакомых стал бы долго говорить о своих достижениях. Но не Рафаэль Велес-Агильера.

- А твой?

- Мой?

- Ну да, твой день. Как он прошел? - ласково спросил Рафаэль.

- С чего вы хотите, чтобы я начала? С домовладелицы, ранним утром закатившей мне адский скандал? С драки подростковых группировок в школе? Со спряжения неправильных глаголов? С попытки объяснить шестнадцатилетним парням сходство и различие стилей двух великих писателей?

- Вижу, твой день был более насыщен событиями, - растягивая слова, произнес он, направляя автомобиль на стоянку.

Потом они неспешно пошли по бульвару над морем. Ресторанов попадалось много, и Рафаэль пригласил ее в один из них. Их встретили очень радушно и провели к заказанному им заранее столику.

Микейла ела с удовольствием, но отказалась от второго бокала превосходного вина.

- Вы здесь часто бываете, - сказала девушка уверенно, заметив, что официанты обращаются к нему по имени.

- Примерно раз в неделю.

Она внимательно посмотрела ему в глаза.

- И не один.

Рафаэль выдержал ее взгляд.

- Не один.

Она подняла свой бокал и сделала маленький глоток.

- Есть ли в вашей жизни женщина, которая будет оскорблена нашим... - она запнулась, -

договором?

Легкая улыбка чуть тронула его губы.

- Она не будет оскорблена. - Он подумал немного, и одна его бровь приподнялась. - А удивлена будет.

- Я не стану жертвой ее ревности?

- Я никогда ничего не обещал ни одной женщине. И не чувствую себя обязанным объяснять кому-либо, почему я делаю то или другое.

Что ж, ответ честный.

- Хочешь кофе?

- Я бы хотела прогуляться. Хорошо бы над морем.

И вдохнуть свежего морского воздуха, почувствовать нежное прикосновение бриза к разгоряченному лицу.

- А потом мы остановимся где-нибудь и выпьем кофе.

- Да, - ответила она просто.

Насыщенный солью воздух стал уже прохладным. Сотни окон в высотных зданиях, отелях, офисах, квартирах светились, отражаясь в темных водах гавани. Где-то играла негромкая, ненавязчивая музыка. А над водой и землей, над небоскребами и людьми раскинулось бесконечное темно-синее небо со сверкающими брызгами звезд.

При виде немного растрепавшегося узла волос на голове у Микейлы Рафаэль почувствовал, что должен освободить ее волосы. Это желание появилось у него так внезапно, что он даже не успел удивиться.

Микейла видела, что он протягивает к ней руку, но не могла двинуться с места. Дыхание у нее перехватило, когда его пальцы удалили те несколько заколок, что удерживали узел. Светлые, казавшиеся пепельными при вечернем освещении волосы сразу упали, водопадом заструившись по плечам.

Ему захотелось запустить пальцы в эти шелковистые волны, наполнить ими ладони, приподнять ее лицо вверх и немедленно прижаться губами к ее губам...

Они гуляли еще около часа, затем вернулись и сели за столик под открытым небом, чтобы выпить кофе.

- Благодарю вас, - спокойно произнесла Микейла, когда они уже шли к автомобилю.

- За что же? За вкусную еду?

Она не знала, как ответить.

- За еду тоже.

Рафаэль отключил сигнализацию, открыл дверцу со своей стороны, затем посмотрел на

Микейлу.

- Садись.

Его голос вдруг помрачнел. Девушка молча села в машину. Она не произнесла ни слова, пока он выезжал со стоянки. Затем, все так же в молчании, они направились к дому.

Когда они подъехали к воротам, она еще могла дышать спокойно, но, когда Рафаэль поставил машину в гараж, Микейла едва сдерживала дрожь.

Войдя в холл, Рафаэль внимательно взглянул на нее, обратил внимание на быстро бьющуюся жилку на шее, заметил нервное движение пальцев на замочке сумочки. Он ощущал, как Микейла напряжена, и не мог понять, почему. Он-то считал, что если взрослый мужчина и взрослая женщина желают близости, то она будет освобождением их чувств. Узнаванием друг друга, приводящим к наслаждению.

Он нахмурился, поднимаясь по лестнице вслед за ней. Как, интересно, она представляет себе то, что ждет их обоих? Неужели такая прекрасная женщина боится, что он грубо обойдется с ней?

Он хотел, чтобы в постели рядом с ним была женщина счастливая, ласковая, жаждущая его прикосновений, а не дрожащая от страха.

Наконец они достигли спальни. Рафаэль включил свет, немного приглушил его, движением плеч сбросил пиджак, снял галстук, наблюдая из-под полуопущенных век, как Микейла сбрасывает туфельки на шпильках и снимает жакет.

Затем девушка направилась к чемоданам, извлекла длинную, ниже колен, хлопчатобумажную ночную рубашку и направилась в ванную.

- А рубашка тебе зачем? - спросил ее Рафаэль, растягивая слова в своей обычной манере. - Все равно очень скоро ее на тебе не будет.

Микейла на миг замерла. Через секунду она вошла в ванную и закрыла за собой дверь. Ей потребовалось только несколько минут, чтобы умыться, почистить зубы и переодеться. Рубашка, как с отчаянием увидела она в зеркале, лишь подчеркнула очертания упругой груди и натянулась на бедрах, обрисовав форму длинных стройных ног.

Но даже такая рубашка для нее была лучше наготы, ибо, несмотря на сказанные им слова и на то, что ей предстоит, она ни за что на свете не войдет к нему в комнату, в чем мать родила.

Рафаэль же не стеснялся ничуть, и, увидев его сбоку, она на мгновение застыла.

Его большое мускулистое и прекрасное тело можно было сравнить с телом античного бога. Узкие бедра, широкие плечи, длинные сильные ноги. Ее взгляд задержался на его бицепсах.

И тогда Рафаэль повернулся к ней лицом. Боже мой, какой маленькой она казалась рядом с ним! Как же она сможет выполнять условия их договора?

Совершенно спокойно Рафаэль лег на кровать, отбросив одеяло, и, удобно расположившись, похлопал другой рукой по простыне, приглашая Микейлу лечь рядом.

Ей захотелось сбежать, исчезнуть. Но бежать некуда. Черт возьми, какой же дурой она была,

когда предложила ему себя!

Медленно, будто ноги ее не слушались, она подошла к краю кровати, скользнула на простыню и легла неподвижно.

- Твоя застенчивость мне понятна, моя милая, - медленно процедил Рафаэль, - а вот бояться тебе нечего.

Откуда ему знать, чего она боится? Микейла задержала дыхание.

- Мы с вами встретились при не очень благоприятных обстоятельствах.

Его мягкий смех почти успокоил ее.

- Ты предпочла бы, - начал он лениво, - чтобы я проявил инициативу?

Она обрадовалась его предложению.

- Да.

- Для начала придвинься ко мне.

Она подвинулась к нему на несколько сантиметров и попыталась приказать своему сердцу не биться так быстро.

- Еще ближе.

Сжав кулачки, девушка подвинулась еще немного.

- Вас забавляет мое поведение?

- Нет, моя милая.

О боже! Если он не будет ею доволен, то не захочет, чтобы она осталась. А если она не останется, то должна будет выплатить долг отца.

Микейла подвинулась еще, оказавшись почти вплотную к этому огромному мужчине. Она даже почувствовала тепло его тела и ощутила слабый мускусный запах.

- Так-то лучше, - спокойно произнес Рафаэль и с неожиданной нежностью прикоснулся пальцами к ее щеке.

Ее глаза казались темными и удивительно большими. Под глазами у нее были темные круги. Если бы он испытывал к ней сострадание, то дал бы ей выспаться.

Но вместо этого он наклонился к ней. Их губы сомкнулись, и он услышал, что дыхание у нее на миг замерло. Постепенно его поцелуй наполнился страстью и желанием.

Микейла почувствовала, как его рука скользнула ей на грудь, и, когда он начал ласкать ее, застонала от удовольствия, не в силах сдерживать себя.

Затем его рука переместилась на талию, потом двинулась ниже, до края ночной рубашки, скользнула, дразня и лаская, по бедру вверх. Микейла опять застонала от наслаждения и инстинктивно попыталась сомкнуть ноги, но опоздала, и прикосновения его пальцев начали

доставлять ей невообразимое блаженство.

- Давай избавимся от одежды?

Рафаэль приподнял Микейлу и быстро снял через голову, мешавшую ему рубашку.

Возможно ли, чтобы от смущения покраснело все тело? Она почувствовала, что с ней так и произошло. А еще она увидела, как расширились и потемнели у него глаза, когда его рука скользнула по ее шелковистой коже.

Рафаэль провел руками по всем изгибам ее тела, склонил голову и начал целовать ей грудь и живот.

Микейле казалось, что мужчина не может, не должен так целовать женщину... но его поцелуи и ласки были столь нежны, что она почувствовала себя невероятно близкой ему, и вскоре ее охватили такие ощущения, о существовании которых она даже не подозревала.

Да и слышала ли она теперь свои стоны? Замечала ли движение своих рук, когда обнимала его голову?

Внезапно он приподнялся и надвинулся на нее.

И замер, когда понял, что произошло. О боже!

Микейла вскрикнула, когда наслаждение за долю секунды сменилось болью, и инстинктивно попыталась отстраниться.

Рафаэль не двигался. Он почувствовал, что обошелся с Микейлой недостойно. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он смог говорить, и его низкий голос прозвучал хрипло.

- Почему же ты мне не сказала? - спросил он, приподнимаясь на локтях. Черт возьми, он причинил ей боль, а она казалась ему такой невероятно хрупкой.

Губы у нее дрогнули.

- Вы бы мне не поверили.

Ни за что не поверил бы, признался он себе.

- Как же так? - спросил он, и в его голосе послышалось сочетание гнева и раскаяния.

- Я не встретила мужчину, к которому я испытала бы чувства, достаточные... с кем мне хотелось бы близости. - Теперь настал ее черед задавать вопросы. - А что изменилось бы, если бы я сказала?

О боже!

- Я был бы осторожнее. Гораздо осторожнее.

- Если мы собираемся обсуждать то, что уже сделано, то не будете ли вы возражать против того, чтобы отодвинуться? - Еще немного, и она заплачет.

- О нет, моя милая, - ответил он спокойно, - у меня еще не все сделано.

Губы опять задрожали.

- А у меня все.

- Нет, - мягко возразил он, - и у тебя не все. Поверь мне.

Поверить ему? Почему она должна ему верить?

Его губы коснулись ее губ, и все ее чувства смешались.

Стон вырвался у нее, когда он опять начал целовать ей грудь. Медленно, осторожно начал он двигаться, чувствуя, что она отвечает ему. Обняв ее, слившись с ней в одно целое, он подвел ее к самому краю, ненадолго задержал там, и они вместе воспарили в золотом сияющем тумане, где не было ничего и никого, кроме него и ее.

Много позже Рафаэль отодвинул с лица Микейлы пряди ее восхитительных волос и улыбнулся, увидев, как приподнялись и опустились пушистые ресницы. Она выглядела необыкновенно красивой... утомленной и удовлетворенной. Он быстро встал, наполнил джакузи, возвратился в спальню, подхватил Микейлу и, держа ее на руках, погрузился вместе с ней в ароматную воду.

Микейла решила, что ей снится волшебный сон. Она ощущала воду, медленное и чувственное движение мыла и губки по телу и не верила, что все это происходит с ней наяву.

Девушка пошевелилась, только когда Рафаэль поднял ее и начал вытирать полотенцем. Затем он положил ее на кровать. Микейла что-то пробормотала, Рафаэль лег рядом и нежно обнял ее.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Микейла пробудилась внезапно. Спросонья она не сразу осознала, где находится.

Ей хватило одного быстрого взгляда, чтобы убедиться: она находится одна в большой кровати. Взглянув на часы, Микейла вскочила, схватила косметичку и бегом кинулась в ванную, чтобы одеться и нанести на лицо минимум косметики с максимальной скоростью.

Она молниеносно сложила бумаги в сумку и ринулась вниз по лестнице, но резко остановилась, увидев в холле Рафаэля.

- Давай вместе позавтракаем на террасе.

Девушка бросила на него быстрый взгляд.

- Я не успею позавтракать.

Он направился к ней.

- Успеешь.

- Нет.

Рафаэль криво улыбнулся.

- Ты всегда начинаешь утро со спора? - Он снял у нее с плеча сумку и положил на пол.

Потом запустил пальцы в шелковистые волосы, приподнял ее лицо за подбородок и поцеловал.

О, небеса!

Ее губы ответили ему, но секунду спустя она отстранилась. Конечно, только потому, что он позволил ей отстраниться.

- Я опоздаю.

Черт возьми, ее тело еще помнило, его ласки. Рафаэль улыбнулся.

- Тебе понадобится всего несколько минут, чтобы поесть хлопьев и выпить кофе.

- Вы всегда по утрам такой диктатор?

- Привыкай.

Ей предстояло еще ко многому привыкнуть! И прежде всего к нему. Одна только мысль о вчерашнем вечере приводила ее чувства в состояние хаоса. Придется опять с ним согласиться, да и, честно говоря, Микейле хотелось есть.

Как замечательно было бы вот так сидеть здесь, никуда не торопясь, и просто наслаждаться природой, думала она, разрезав банан на ломтики.

- Как твоя рука?

Такого вопроса она не ожидала.

- Хорошо. - Если не делать много движений, то рука ее не беспокоила. - Завтра еду в больницу, чтобы снять швы.

- Я распорядюсь, чтобы тебя принял мой врач.

- В этом нет необходимости.

Рафаэль откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на нее.

- Но тебе не придется ждать в очереди несколько часов.

Девушка доела хлопья, отказалась от кофе и поднялась на ноги.

- Я должна ехать.

Через несколько минут Микейла уже сидела за рулем своей машины. Выехав за ворота, повернула направо и двинулась по направлению к школе.

На первом уроке ученики вели себя беспокойно, а к третьему уроку ей стало ясно: в школе назревает драка.

Когда прозвенел звонок на завтрак, Микейла отвела Сэмми в сторону под предлогом того, что она принесла ему небольшой томик Шекспира.

- Спасибо, я буду беречь его.

Классная комната была уже пуста, дверь закрыта.

- Ты мне ничего не хочешь сказать?

Он мог бы многое объяснить, если бы захотел.

- Нет...

- Я сегодня дежурю по школе. Где мне не следует появляться?

Сэмми не отвечал, и она внимательно смотрела на него.

- Так и будем играть в загадки? Может быть, запереть тебя в учительской?

Она увидела в его взгляде мгновенный проблеск облегчения, сменившийся покорностью судьбе.

- Я должен быть там.

- Ты можешь не ходить.

Его глаза стали тусклыми и неподвижными.

- Да, конечно.

- Не сегодня, так завтра, но они все равно достанут его.

- Но должен идти.

Сэмми пошел к двери, открыл ее и спокойно закрыл за собой.

Микейла довольно хорошо представляла себе, где и как все произойдет. Приняв решение, она подхватила сумку и пошла по коридору к комнате, где завтракали преподаватели. Сказав несколько слов коллеге, она обрела помощника. Вместе они начали обход школьного двора.

Столкновения группировок проходили настолько часто, что школа платила охранникам за патрулирование территории, однако перехитрить подростков было не так-то просто. Микейла увидела драку возле кабинета рисования.

Ребятня возня для отвода глаз, настоящая разборка происходит где-то в другом месте. Микейла догадалась, в каком, и оказалась права.

Она побледнела, когда увидела, как бьют Сэмми. Сейчас не время выяснять, из-за чего возникла драка – сорвалась ли сделка с наркотиками или две банды делили территорию. Требовалось немедленно остановить избиение, и Микейле с коллегой удалось прекратить драку. Охранники подбежали и помогли им, но Микейла все же получила чувствительный удар локтем под ребро. Сэмми оказали первую помощь, а затем отправили в больницу, чтобы наложить швы. С его матерью связаться не удалось, а отца в городе не было. Микейла решила сопровождать Сэмми и уехала с ним в санитарной машине.

Ему сделали рентген, наложили швы и оставили в больнице.

Было почти шесть часов, когда она смогла, наконец уйти. Она нашла телефон-автомат и позвонила на мобильник Рафаэля. Он ответил почти сразу.

- Велес-Агильера.

- Это Микейла. Я в больнице. Сэмми избили. Смогу только через тридцать минут добраться... - никогда в жизни она не сможет сказать «домой», - туда.

- Какая больница?

Она ответила, добавила:

- Я возьму такси.

- Жди там. - Он отключил телефон и пошел к своей машине.

Через пятнадцать минут Рафаэль уже стоял у главного входа. Она ожидала его снаружи, приложив руку к ушибленному ребру. Волосы растрепались, и он увидел выражение крайней усталости на ее лице.

- Прежде чем мы уедем, скажи мне... ты не ранена? У тебя нет ушибов?

Ее взгляд сказал ему все.

- Вы думаете, что я вмешалась в драку и остановила побоище?

Рафаэль двинул свой «мерседес» вперед, выехал с территории больницы, затем направился в сторону дома.

- Ты не ответила на мой вопрос.

Она слегка пожала плечами.

- Я преподаю там. Я исполняла свои служебные обязанности. Охранники сделали то, за что им платят деньги.

- А как Сэмми?

- У него четыре сломанных ребра, сломанная рука и сотрясение мозга, - бесцветным голосом ответила Микейла и напомнила: - Мы должны проехать мимо школы, чтобы я могла забрать машину.

Она хотела вымыться, поесть и хорошо выспаться. Именно в таком порядке.

Через двадцать минут она уже принимала душ, вымыла волосы, высушила их полотенцем, натянула джинсы и хлопковый топ и отправилась на кухню, где и нашла Рафаэль, который стоял у плиты и жарил бифштексы.

- Чем я могу помочь? - спросила девушка.

- Можешь приготовить салат. Все необходимое лежит в холодильнике.

Она приготовила фруктовый салат, добавила авокадо, помидоры и сельдерей, согрела хлеб в духовке и подала на стол в тот момент, когда Рафаэль положил бифштексы на тарелки.

Микейла никогда не ела таких сочных и вкусных бифштексов.

- Ты не успела пообедать, - сухо отметил Рафаэль, наполняя два бокала превосходным вином.

Девушка кивнула.

- Как вы вкусно готовите.
- Спасибо.
- Завтра вечером готовить буду я.
- Завтра вечером мы обедаем в городе, - заявил он.

Ее рука замерла на полпути от тарелки ко рту.

- Вдвоем или в компании?
- Благотворительный бал, который состоится в большом танцевальном зале одного из отелей.
- Вы сразу бросаете меня в водоворот светской жизни.

В течение семи месяцев она жила, чтобы работать. У нее не оставалось времени на балы, приемы и вечеринки.

- А днем отправимся по магазинам.

Микейле потребовалось время, чтобы ответить:

- У меня есть, что надеть.
- Конечно, есть, - мягко согласился Рафаэль.
- Но мне следует выглядеть великолепно, - догадалась она. - Очевидно, я должна быть поражена той суммой денег, которую вы хотите на меня потратить?

Казалось, он забавляется, глядя на нее.

- А тебя так легко поразить суммой денег?
- Полагаю, все зависит от обстоятельств.
- От каких?

Она выдержала его пристальный взгляд.

- Входят ли ваши траты в счет предоставляемых мною услуг или добавляются к существующему долгу.
- Может быть, мы пока не будем решать?
- Пока не будем, - уступила Микейла.

Рафаэль закончил есть и откинулся на спинку стула.

- Объясни мне, почему ты решила стать учительницей?

Он нагнулся вперед, взял свой стакан и отпил вина.

- Хотела улучшить мир, - ответила девушка.

- И решила, что сможешь?

- Надеялась, что смогу.

Он некоторое время рассматривал на свет вино в своем бокале, затем сделал небольшой глоток.

- Ты выбрала школу или школа выбрала тебя?

- Им требовался преподаватель английского языка и литературы. - Микейла пожалала плечами. - Я подала документы, и мне повезло.

- И много было желающих?

- Не очень.

Мало кто хотел работать в школе, пользующейся такой дурной славой.

- Тебе нравится преподавать ученикам с плохим поведением?

- Ваш разговор имеет цель или вы ведете, праздную беседу? - спросила она.

- Возможно, и то, и другое. - Рафаэль допил вино и свернул салфетку, а Микейла неотрывно смотрела на его руки, вспоминая, как нежно они ласкали ее, как находили самые чувствительные места и пробуждали бурю доселе неизведанных ощущений.

Девушка замерла в предвкушении того, что принесет ей сегодняшний вечер.

- Я уберу со стола и вымою посуду, - наконец сказала она и немедленно приступила к действию, заволновавшись, когда он последовал за ней.

Ей потребовалось только несколько минут, чтобы вычистить гриль, ополоснуть тарелки, ножи, вилки и ложки и уложить их в посудомоечную машину.

- Тебе надо ознакомиться с домом, - предложил Рафаэль, уводя Микейлу в холл. - Зал для приемов, столовая, гостиная, кухня, прачечная находятся по эту сторону холла. Напротив расположены библиотека, она же мой рабочий кабинет, компьютерная комната и комната для игр.

Ей понравились большие комнаты, обставленные красивой мебелью, живописное сочетание мраморных плит пола и больших восточных ковров. Приглушенные цвета, приятные для глаз, и яркие пятна эстампов и картин на стенах радовали глаз.

- Внизу находятся спортивный зал и кладовые, - продолжал он.

Наверху оказалось не пять, как она думала, а шесть спален, и в каждой - своя ванная комната. Кроме того, была еще одна гостиная.

Для одного человека дом великоват.

- Я нанимаю людей, которые убирают дом и следят за парком.

Она решила пошутить.

- Конечно, трудно вообразить, что вы тратите субботу и воскресенье на чистку, мытье, подметание, подстригание лужаек и поливку цветов.

- Именно так.

Девушка сделала паузу, пока они спускались по лестнице.

- Конечно, многое в вашем характере скрыто от глаз, - задумчиво признала Микейла, следуя за ним.

- Чужая душа - потемки, - подтвердил Рафаэль.

Он очень осторожен и никому не покажет больше, чем хочет показать. Она почувствовала, что у него мало друзей, хорошо знающих его.

Что-то первобытное скрывалось под его внешним лоском. Мощь. Властность. Микейлу тревожило, что она чувствовала в нем еще и скрытую жестокость. Рафаэль же сам предупредил ее, что он безжалостный противник. Слабая дрожь пробежала по телу. Интуиция подсказывала, что он говорил не ради красного словца. Он может быть хорошим другом для одних и страшным врагом для других.

- Завтра к девяти тридцати ты пойдешь на прием к врачу для удаления швов, - сообщил ей Рафаэль, когда они шли через холл к гостиной.

Там он включил телевизор и указал Микейле на полку с видеодисками.

- Выбирай все, что тебе захочется посмотреть.

Она подошла к полке и стала изучать названия.

- Я легко могу пойти и в больницу.

- Мы уже говорили об этом. Микейла повернулась к нему.

- Можно и еще раз поговорить.

- В больнице ты будешь ждать не меньше двух часов, а в частной клинике не больше пяти минут.

Смешно возражать против таких аргументов. Кроме того, ей еще нужно повидать отца, а потом и Сэмми. А Рафаэль упомянул к тому же посещение магазинов.

Она выбрала диск и протянула Рафаэлю.

- Хорошо.

Он взял диск, поглядел на него, затем вставил в видеопроектор.

- Сдаешься?

- Да.

Девушка погрузилась в удобное кресло, сняла домашние тапочки и изящно подтянула под себя ноги.

На экране появились титры, затем начался фильм.

Актеры играли великолепно. Микейла сидела как зачарованная уже больше часа, когда глаза у нее начали слипаться. Она некоторое время еще боролась со сном, но усталость, умственная и физическая, заставила ее откинуть голову на спинку кресла. Девушка расслабилась и заснула.

Рафаэль отвлекся от экрана и засмотрелся на стройную фигурку. Она выглядела очень хрупкой, но он знал, как обманчиво это впечатление. Вчера вечером...

Его тело напряглось, когда в памяти возникли картины того, как он обнимал и ласкал Микейлу, какое потрясение испытал, причинив ей боль, и как они вдвоем прошли с ней через эту боль к таким высотам наслаждения, каких он не достигал никогда и ни с кем.

Рафаэль выключил телевизор, подошел к Микейле, поднял ее на руки и отнес в спальню.

Откинув одеяло, он положил ее на постель. Она так крепко спала, что даже не пошевелилась, когда он осторожно расстегнул молнию ее джинсов и аккуратно снял их, а затем и трусики. Через голову он снял топ и расстегнул лифчик.

Его глазам предстал огромный посиневший кровоподтек, охватывающий три ребра с левой стороны. Неужели он вчера... Нет, он был чрезвычайно осторожен.

Так, значит, все произошло сегодня, подумал он мрачно. Никаких сомнений нет в том, как, когда и где это случилось.

Рафаэль накрыл ее одеялом, уменьшил свет лампы, затем перешел к своей стороне кровати, разделся и лег рядом с Микейлой.

Он взял книгу и начал читать. Через некоторое время Микейла пошевелилась, и он услышал стон, сорвавшийся с ее губ. Почему она стонет? Дурной сон? Или подсознание во сне заставило ее вновь пережить события дня?

Он почувствовал ее тревогу, отложил книгу, выключил свет и обнял девушку, притянув к себе. Не просыпаясь, Микейла прильнула к нему, успокоенная теплом его тела и бережным объятием его рук.

Лунный свет проникал через закрытые ставни и лежал светлыми полосами на полу.

Рафаэль осторожно убрал пряди волос с ее лица, наклонился над ней и тихонько поцеловал ее в висок.

Микейла проснулась незадолго до рассвета, пошевелилась и поняла, что она не одна. Несколько секунд девушка лежала совершенно неподвижно, затем медленно повернула голову и увидела Рафаэля.

У нее появилось странное желание протянуть руку и провести кончиками пальцев по его щеке, почувствовать шероховатость небритого лица, проследовать вдоль его губ.

Что сделал бы он, если бы она поддалась искушению?

Какая-то часть ее снова хотела ощутить, как его губы прижимаются к ее губам, снова хотела

испытать ту нежность, которую он проявил после того, как овладел ею. Его руки скользили по ее коже, двигались по ее телу, возбуждали в ней неведомое ощущение счастья.

- Доброе утро.

Ее ресницы приподнялись при звуке его немного хриплого голоса.

- А я думала, вы спите.

Разве он не успел ей сказать, что спит как кот, слыша самые тихие звуки, чувствуя самое слабое движение? Даже теперь, спустя годы, отказаться от старой привычки он уже не в силах.

По меньшей мере, пять минут он ощущал, что она смотрит на него.

- Ты хорошо отдохнула?

- Я заснула, когда смотрела фильм. - А значит, он принес ее в кровать и раздел. - Полагаю, теперь уже поздно...

- ... смущаться, - закончил он за нее, увидев мимолетное выражение ее лица, и его губы изогнулись в улыбке. - Конечно, поздно.

- Я должна встать.

- Нет, - мягко возразил Рафаэль, - не должна.

Он увидел, как глаза у нее расширились, и их изумрудная глубина стала темнеть. Ее губы дрогнули, когда он поднял руку и заправил ей за ухо прядь волос, упавшую на щеку.

Рафаэль наклонился к ней и прижался губами к ее шее. Он почувствовал, как ее тело отвечает ему. Одна его рука легла девушке на бедро и двинулась вверх, лаская изгибы ее тела, пока не достигла груди.

Он поцеловал ее грудь, и она выгнулась навстречу его губам. Его поцелуи дразнили, разжигая в ней пожар, охвативший ее всю, и желание обнять его и почувствовать тепло его сильного и нежного тела родилось внезапно и бесповоротно.

Она погладила его грудь, перебирая пальцами курчавые темные волоски, затем ее рука опустилась на его талию, затем на бедро. Внезапно ей захотелось ощутить рукой ту мощь, которая принесла ей неземное блаженство. Он угадал ее желание, накрыл рукой ее руку, переместил ее немного и услышал, как она вздохнула. Ее прикосновение было легким, как крылышко бабочки, и он проглотил стон наслаждения, готовый сорваться с его губ. Никогда в жизни не испытывал он ничего подобного.

Как и почему Микейла обрела такую власть над его чувствами. Почему он попал в такую зависимость от нее? Почему из всех женщин мира ему нужна только она одна?

Одеяло стало мешать, и он сбросил его на пол. Его руки начали ласкать ее, и она потеряла себя в волнах его горячих прикосновений...

Казалось, прошли века, прежде чем Микейла снова начала воспринимать окружающее. Она чувствовала себя утомленной и опустошенной. Девушка, должно быть, соскользнула в легкую дремоту, поскольку, когда снова посмотрела вокруг, то обнаружила, что осталась одна в огромной кровати, а из-за двери ванной слышится звук бегущей воды. Она взглянула на часы,

встала, взяла свежее белье и отправилась в свою ванную.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ей не понравилось, что Рафаэль пошел к врачу вместе с ней. Еще хуже, что он оставался в кабинете, пока врач осматривал ее руку и снимал швы. Но после он совершил нечто совсем непростительное – рассказал про кровоподтек.

Микейла бросила на него красноречивый взгляд и едва не вышла из себя, когда увидела, что Рафаэль с одобрением наблюдает, как врач исследует ее ушиб. К счастью, кости не были повреждены.

Когда они оказались в лифте, она объявила, кипя от гнева:

- Вы совершенно невыносимый диктатор. Он поднял одну бровь.

- Ты все сказала?

- Нет, не все.

Лифт остановился. Они вышли из здания, и направился к машине Рафаэля. Пока они ехали в район дорогих магазинов, Микейла не проронила ни слова. Здесь торговали товарами от модных дизайнеров. Многие вещи изготавливались в единственном экземпляре, и она знала, что цены здесь астрономические.

Микейла вышла из машины и остановилась, ожидая Рафаэля. Когда он оказался рядом с ней, Микейла нарушила молчание:

- Я не думаю...

- Мне и не надо, чтобы ты думала, – спокойно прервал ее Рафаэль и выдержал ее негодующий взгляд.

- Вы хотите тратить ваши деньги в самых дорогих магазинах? Ну и прекрасно.

Впрочем, скоро ей пришлось признать, что у него превосходный вкус. Всего за два часа он купил для нее два длинных вечерних платья, два платья для коктейля, изящные туфельки и невысказанно элегантно брючный костюм.

- Теперь будем обедать, – объявил Рафаэль, уложив разноцветные пакеты в багажник.

Он решил повести Микейлу в «Риц-Карлтон». Когда они сели за столик, он подал ей меню и, казалось, забавлялся, глядя на нее. Девушка заказала суп из копченого лосося.

- Без основного блюда?

Она взглянула на него с торжеством во взгляде.

- Мне бы хватило сэндвича и кофе.

- Ну, как, ты поражена суммой потраченных денег?

Микейла посмотрела ему прямо в лицо и выдержала его пристальный взгляд.

- А я должна быть поражена?
- Честно говоря, это не входило в мои намерения.
- Тогда... благодарю вас.
- За что?
- За одежду, - произнесла она просто. - За обед.

Может, она сказала слова благодарности только из вежливости? Он решил, что нет.

- У тебя еще будет возможность... - Он вы держал паузу. - Много раз поблагодарить меня.

Не ищи скрытого смысла в покупках, молча предупредила она себя. Считай, что ты получила неожиданный подарок. Ты будешь выглядеть так, как хочет он. В конце концов, любовница должна быть хорошо одета.

Суп был восхитителен, лосось замечателен. Она отказалась от вина и заказала фруктовый сок.

- Мне бы хотелось отправиться к отцу, - попросила Микейла, когда подали кофе. - Вчера я его не успела повидать. А потом и к Сэмми.

- И они в разных больницах, - уточнил Рафаэль.
- Обещаю, что буду дома вовремя, только скажите мне, когда мы должны выехать.
- Сразу после шести.

Микейла бросила взгляд на часы - было начало третьего.

- Я посещаю Джошуа каждый день. А у Сэмми никого нет.

Никого, кто бы позаботился о нем, добавила она про себя.

Рафаэль подозвал официанта, расплатился и встал из-за стола.

- Я буду ждать тебя дома в четыре тридцать. Не позже, - предупредил он, когда они сели в машину.

Найти место для стоянки около больницы оказалось трудно, поскольку посетителей было много. Отец, как всегда, обрадовался ее приходу. Микейла провела с ним тридцать минут, а затем проехала несколько километров до больницы, где лежал Сэмми. Он выглядел не очень хорошо, но лицо его засияло от счастья, когда он увидел ее.

- О, вы пришли! - воскликнул юноша.

Она принесла ему небольшой томик Диккенса и несколько банок фруктового сока.

- К сожалению, я спешу, - извинилась Микейла.
- Я понимаю, - выдохнул Сэмми.

Справившись у медсестер о ходе лечения и о том, сколько времени он пробудет в больнице, девушка поехала к дому Рафаэля.

В четыре тридцать пять она уже была в спальне и стала готовиться к вечеру.

Вещи были распакованы еще утром. Микейла подхватила свежее белье и устремилась в ванную, стала под душ, вымыла волосы. Девушка обернула полотенце вокруг своей стройной фигурки и приступила к нанесению макияжа. Затем уложила волосы в высокий узел и вошла в спальню, чтобы одеться.

Ее ожидало ошеломляющее, мерцающее синим и зеленым платье, узкое, с низким вырезом в форме капли, на тоненьких бретельках. К платью прилагалась такого же цвета шаль, чтобы скрывать пораненную руку.

Из драгоценностей она надела тонкую золотую цепочку с маленьким алмазным кулоном и такие же сережки, подаренные родителями на ее двадцать первый день рождения.

Микейла уже собиралась надеть изящные вечерние туфли на шпильках, когда в спальню вошел Рафаэль.

Он только что побрился и был необыкновенно привлекателен в великолепно сшитых черных брюках и свежей белой рубашке.

Микейла приложила огромные усилия, чтобы заставить свое сердце биться помедленнее при виде его широких плеч.

- Расскажите мне что-нибудь о том, куда мы идем, - попросила Микейла, когда они уже подъезжали к городу. Становилось прохладно, и дорога блестела после недавнего ливня. - Зачем устраивают благотворительный бал?

- Для сбора средств в Фонд борьбы с лейкемией, - ответил Рафаэль, быстро взглянув на спутницу.

- Достойная причина.

- Один из немногих фондов, которые я поддерживаю.

Он остановил «мерседес» на стоянке у главного входа в отель, и Микейла вышла из машины.

Поднявшись на лифте на второй этаж, они вошли в обширный холл, смежный с великолепным залом для танцев. Официанты и официантки сновали тут и там, предлагая вино и шампанское, в то время как сливки городского общества увлеченно обсуждали каждого вновь прибывшего.

- О, мой дорогой! Наконец-то.

Микейла повернулась на голос и увидела высокую темноволосую молодую женщину. Все в ней было само совершенство, от сложной прически до итальянских туфелек, сшитых на заказ.

Господи, до чего же красив лак у нее на ногтях! А какое платье! А драгоценности!

Показалось ли Микейле, что Рафаэль насторожился, или это было на самом деле?

- Здравствуй, Саша, - холодно произнес он.

- Разве ты не собираешься познакомить нас?

- Конечно. Саша Деспойа. Микейла Петерсен.

Микейла почувствовала, что Саша быстро осмотрела ее с головы до ног, оценила и отнесла к разряду презираемых.

- Интересно, - промурлыкала Саша. - Ты недавно приехала в наш город?

Микейла улыбнулась и ответила:

- Давно.

Саша подняла тонкую бровь.

- Я полагаю, вы весьма хорошо знаете друг друга?

Столько вопросов сразу? Если Саша хочет поиграть, то Микейла от игры не откажется.

- Рафаэль, - она сделала паузу и широко улыбнулась ему, - мой особый друг.

Было очевидно, что любопытство Саши возбуждено до предела.

- Понимаю.

Нет, ничего ты не понимаешь, проговорила про себя Микейла.

- У нас еще будет возможность поговорить.

В самом деле? Не требовалось трех попыток, чтобы догадаться, о чем пойдет разговор. Саша не собиралась отпускать Рафаэля от себя. Она ему улыбалась, прикасаясь своими безупречными ногтями к рукаву его пиджака, соблазнительно облизывала приоткрытые губы.

Все ее поведение говорило о приглашении располагать ею.

- Думаю, нас посадят за один стол, - объявила Саша, и Микейла на миг опустила ресницы.

Вечер обещает стать забавным.

- Ты извинишь нас? - вмешался Рафаэль. - Здесь есть мои друзья, которым я хотел бы представить Микейлу.

- Ошеломительная Саша - одна из ваших прежних пассий? - спросила Микейла невинным голосом. - Осмелюсь предположить, совсем недавняя?

Он бросил на нее ленивый взгляд.

- Да.

- Мне грозит удар в спину?

- Я ничего ей не обещал.

- А, вот как, - насмешливо произнесла Микейла. - Но я готова держать пари, что она мысленно уже перекрасила дом и сменила мебель.

- Я никогда не приглашаю женщину остаться в моем доме на ночь.

Микейла испытала странное облегчение: значит, постель, в которой она была с ним, он не

делил больше ни с кем. Но она уже не могла остановиться.

- Предпочитаете гостиницу, мотель, ее комнату?..

- Не твое...

- ... дело, - закончила она за него с насмешливой улыбкой на губах. - Не беспокойтесь, я знаю свое место.

Он почувствовал почти непреодолимое желание нагнуться к ней, накрыть ей губы и превратить озорную искру в ее глубоких зеленых глазах в сияние всепоглощающей чувственности.

- Не искушай судьбу, - медленно произнес Рафаэль, и увидел, как ее лицо озарила необыкновенно привлекательная улыбка.

- Да у меня и в мыслях такого нет.

Они смешались с толпой гостей и ходили от одной группы к другой. Наконец, большие двери зала распахнулись, и одетые в ливреи лакеи начали направлять гостей к столам.

Салат из креветок подали, как только гости заняли свои места, и Микейла с удовольствием приступила к еде.

Рафаэль заказал великолепное вино, и она сделала несколько осторожных глотков, пока представитель Фонда произносил вступительную речь.

За каждым столом сидело десять человек, и Микейлу забавляло, что Саша преднамеренно заняла место точно напротив Рафаэля.

Эта женщина - прирожденная актриса, решила Микейла, наблюдая, как на сцене, игру тщательно рассчитанных движений, иногда почти незаметных, а иногда нарочито подчеркнутых, когда Саша использовала кокетство, чтобы привлечь внимание Рафаэля. И заодно любого другого мужчины, кто оказался бы поблизости и мог ее видеть.

Начался показ мод. Девушки заняли подиум, демонстрируя разнообразие высокой моды, пока не подали главное блюдо, приготовленное из куриных грудок в нежном соусе с овощами, мастерски разложенными на тарелках.

Затем выступил комик, потом певец. Показали пятиминутный фильм с душераздирающими кадрами, изображающими маленьких детей, пораженных болезнью.

Все было рассчитано, чтобы эмоционально воздействовать на зрителей и заставить их раскошелиться.

Вечер хорошо организовали - график оказался плотным, на обсуждение увиденного времени не оставалось. Только во время десерта и кофе гости стали двигаться между столами, приветствуя друзей. Саша скользнула на временно освободившееся место рядом с Микейлой, когда вниманием Рафаэля завладел один из гостей.

- Ты давно знакома с Рафаэлем?

Продолжение расследования, недовольно решила Микейла.

- Нет, - ответила она с сухой вежливостью.
- А на что ты рассчитываешь, дорогая?
- А на что ты хочешь, чтобы я рассчитывала? - ответила вопросом на вопрос Микейла.
- Ты должна простить мне мое любопытство, но Рафаэль и я были хорошими... - она сделала паузу, - друзьями, и довольно долго.
- Что вы говорите! - сладким голосом пропела Микейла.

Саша помолчала.

- Близкими друзьями, - произнесла она с нажимом.
- Значит, руки прочь?
- Я знала, что ты поймешь меня.
- Может, тебе сначала с Рафаэлем поговорить?
- Не думаю. Он просто дразнит меня, сопровождая тебя сегодня вечером.

Микейла попробовала отнестись к Саше с симпатией и не смогла.

- Извини, я отлучусь на несколько минут. - Она встала и взяла сумочку, намереваясь укрыться в дамской комнате.

Рафаэль видел, что Микейла вышла из-за стола, бросил взгляд на удовлетворенную улыбку Саши и понял, что мог бы повторить их разговор почти слово в слово. Он хорошо знал, что Саша имела большой опыт в произнесении колкостей, однако он уже успел понять, что Микейла вполне способна постоять за себя.

Он закончил беседу, когда Микейла вновь появилась в зале, и наблюдал, как она шла к своему месту. И он видел, что был не единственным, кто смотрел на Микейлу.

Рабочие быстро разобрали подиум и подготовили место для танцев, в то время как диск-жокей устанавливал у стены свое оборудование.

Микейла подошла к Рафаэлю, села, отказалась от второй чашки кофе, но попросила минеральной воды.

- Хочешь еще вина? Она встретила его взгляд.
- Нет, спасибо.

Диск-жокей включил музыку, и несколько пар вышли танцевать.

- Потанцуй со мной, Рафаэль.

Микейла узнала голос Саши, подивилась ее смелости и обратила к Рафаэлю понимающую улыбку.

- Желаю хорошо провести время.

Она увидела проблеск юмора в его глазах, мгновенно сменившийся вежливым обаянием, и Рафаэль повел ослепительную Сашу на середину зала.

Они хорошо смотрятся вместе, признала Микейла. Слишком хорошо. Сразу видно, что их отношения – нечто большее, чем дружба. От своей мысли она испытала мгновенную острую боль и удивилась себе. Неужели это ревность или зависть?

- Я не могу вынести, что такая красивая молодая женщина вдруг оказалась одна.

Микейла повернулась на звук приятного баритона и изобразила вежливую улыбку, когда симпатичный молодой человек сел рядом с ней на свободное место.

- Могу ли я предложить вам еще вина? Или предпочтете кофе?

Становится интересно, подумала она. Прошло много времени с тех пор, как с ней пытались завести разговор на вечеринке. Может, надо просто забыть обо всем и наслаждаться каждой минутой?

- Нет, спасибо.

- Вы здесь с кем-нибудь?

Пожалуй, лучше пока не отвечать на такой вопрос.

- Я не расслышала, как ваше имя?

- О, простите меня, – быстро извинился он. – Энтони Мур-Джонс. А вы?..

- А она со мной, – внезапно раздался спокойный голос Рафаэля, и от его холодной вежливости Микейла почувствовала себя так, будто по ее спине провели кусочком льда.

На лице Энтони отразились удивление и тревога, и он быстро поднялся.

- Простите. Я понятия не имел.

- Теперь имеете, – с обманчивой мягкостью протянул Рафаэль.

- Да. Да, конечно. – Его желание немедленно уйти стало почти смешным. – Вы извините меня?

- Вы всегда едите на ужин молодых мужчин? – спросила Микейла, когда Рафаэль сел на освободившееся после ухода Энтони место.

- Не всегда. Только когда они нарушают границы моей территории.

- Как приятно, что вы точно указали мне мое место.

- Не будь такой колючей, – предупредил он, заметив, что Саша услышала слова Микейлы и направляется к ним, сгорая от любопытства.

- Здесь многим интересно узнать, каково же место Микейлы в твоей жизни. – Кокетливо произнесла Саша.

Микейла посмотрела на Рафаэля и вопросительно подняла бровь, когда он откинулся на спинку стула.

- Микейла живет в моем доме.

- Как твоя гостья?

Он даже не сделал попытки смягчить удар.

- Как моя любовница.

Дыхание Саши на миг замерло, затем у нее в глазах сверкнула дикая ярость, но через миг лицо приобрело прежнее вежливое выражение.

- В самом деле, дорогой? - Она быстро взяла себя в руки. - Ты мог бы мне сказать и раньше.

- Мы с тобой были случайными любовниками, - спокойно произнес Рафаэль. - Под настроение, когда выпадал подходящий момент или когда мы оба хотели. Наша связь никогда не носила постоянный характер.

- Ну, в этом ты сам виноват, - холодно объявила Саша, подхватила сумочку, повернулась и двинулась к выходу.

- Вы жестоко обошлись с ней.

- Я сказал ей правду, которую только она и могла понять.

Микейла смотрела на него и видела силу, властность и безжалостность.

- Надо отметить, что вы мне очень не нравитесь. Вы злой.

Его губы изогнулись в кривой улыбке.

- Нет никакой необходимости, чтобы я тебе нравился.

- Нет, - подтвердила она. - Есть только необходимость удовлетворять вас в течение оговоренного срока.

- Осторожнее, моя милая, - предупредил он мягко, удивленный тем, как потемнели ее изумрудные глаза.

- Я вас не боюсь.

- Храбрые слова.

- Если бы я могла, - начала Микейла спокойно, - я ушла бы отсюда и взяла такси. - Ее подбородок начал гордо приподниматься. - Но у меня нет денег, и я принадлежу вам.

При виде его насмешливой улыбки ей захотелось ударить его, и она в смятении увидела, что он встает со своего места. К ее удивлению, он взял ее за руку, поднял и попросил:

- Потанцуй со мной.

- Вы, должно быть, шутите!

Но выбора у нее не было.

Когда они присоединились к танцующим, тяжелый рок уже сменился лирической мелодией.

Рафаэль обнял Микейлу. Он держал ее очень близко к себе, и она чувствовала, как его губы коснулись ее волос и затем скользнули к виску.

Гнев ее начал ослабевать, но она вынудила себя оставаться жесткой, холодной и безразличной и могла бы поклясться, что слышит его тихий хриплый смех.

У нее появилось искушение преднамеренно наступить ему на ноги, и она почувствовала, что он догадывается о ее желании. Ее раздражению не было предела.

Далеко за полночь Рафаэль остановил машину внутри гаража, и Микейла не могла даже войти в дом впереди него по той простой причине, что ключа она не имела, как не имела доступа к кодам отключения системы безопасности.

Как только они вошли в холл, она направилась прямо к лестнице, зная, что он будет подниматься не торопясь.

Она вошла в спальню за несколько секунд до него, сбросила туфли, платье, сняла кулон и сережки, натянула ночную рубашку, и только тогда аккуратно повесила платье.

Не говоря ни слова, она двинулась к дверям другой комнаты.

- Даже не думай о том, чтобы спать в другой комнате.

Микейла вздрогнула и обернулась. Рафаэль уже снял пиджак и галстук, расстегнул рубашку, вынул запонки и начал снимать брюки.

- Сегодня вечером я не хочу оставаться в одной постели с вами.

- Ты знаешь, как легко я могу сделать так, чтобы ты захотела?

Она открыла дверь, вышла в коридор и спокойно закрыла за собой дверь.

Пойдет ли он вслед за ней? Девушка сказала себе, что ей это безразлично. Я поступаю так из принципа, решила она, открыла другую дверь и подошла к окну.

Она ощутила, а не услышала, как Рафаэль вошел в комнату, и каким-то образом поняла, что он стоит у нее за спиной.

Он не произнес ни слова, а просто развернул ее лицом к себе и накрыл ей рот губами. Не было никакой нежности в его поцелуе, только страсть и медленный сладкий огонь чувственности, вызвавший в ее теле ответ, который она хотела бы скрыть.

Рафаэль ощутил тот момент, когда она сдалась: ее руки легли ему на плечи.

Он взял ее лицо в ладони, и его поцелуй стал еще настойчивее. Потом его руки погладили ее по плечам, скользнули на талию, на мгновение замерли на бедрах и продолжили свой путь вниз, к краю рубашки.

Имело ли теперь значение, что она поддалась колдовству его прикосновений? Можно ли считать его победу ее поражением? Для нее это было обретением счастья и наслаждения...

Его ласки возносили ее все выше, и ее слабые стоны были едва слышны. Микейла вся уже превратилась в огонь и страсть, и, когда достигла вершины, он задержал ее там, пока не почувствовал, что она расслабилась в его руках. Он поднял ее на руки, отнес назад в спальню и

положил на кровать.

Она лежала рядом с ним, слишком обессиленная, чтобы двигаться, и чувствовала мягкое скольжение его рук по своему разгоряченному телу.

Он положил ее голову себе на плечо и гладил растрепавшиеся волосы, пока она не провалилась в сон, уже не чувствуя, как он отстранился от нее, накрыл ее одеялом и поцеловал в щеку.

Микейла бежала по темному переулку, слыша топот ног за спиной. Из всех сил она старалась бежать быстрее, но ноги едва двигались, а тот, кто преследовал ее, не отставал.

Вдруг из темноты протянулись чьи-то руки и поймали ее. Она закричала, пытаясь вырваться, но тут услышала хриплый голос, показавшийся ей знакомым. Рафаэль! Она лежит рядом с ним на кровати, и нет никакого переулочка, и никто за ней не гонится.

Рафаэль почувствовал, что она успокаивается, и притянул к себе.

- Боже мой, от кого ты бежала?

- Я не знаю, я не видела его лица.

Что могло быть причиной ее ночного кошмара? Юнцы, которые ранили ее руку? Или драка в школе? Избиение Сэмми? Или он сам, преуспевающий бизнесмен Рафаэль Велес-Агильера? Боже, от такого предположения Рафаэль почувствовал себя плохо.

- Не бойся ничего, ты же со мной, - мягко проговорил он, успокаивая ее. - Ничто не может повредить тебе, пока ты здесь.

Пока я здесь, мысленно повторила Микейла и заставила себя думать о счастливом будущем.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Микейла проснулась поздно, бросила взгляд на часы и заторопилась в душ.

Рафаэль присоединился к ней, обнял ее, чтобы унять ее суетливые движения, и увидел, что она нахмурилась.

- Почему такая спешка?

- Я забыла позвонить Мэйзи. Я должна была помогать ей сегодня в магазине. О, черт возьми! - Мыло выскользнуло у нее из рук и упало на пол. Она нагнулась, чтобы подобрать его.

- Постой минутку спокойно, - скомандовал Рафаэль, взяв мыло из ее обессиленных пальцев, - и объясни.

- Мэйзи - моя подруга. Я работаю у нее по субботам и воскресеньям. Я сказала ей, что вчера не могла ей помочь, но совсем забыла о сегодняшнем дне. А сегодня будет много народу, - рассказывала Микейла несчастным голосом, - и она будет ждать меня.

Он наклонился и поцеловал ее со всей страстью.

- Так иди, моя милая.

- Я там буду почти до вечера.

- А потом поедешь к отцу, а я приготовлю обед. - Он увидел, что она колеблется, и спокойно сказал: - Десять секунд, Микейла, или ты не выйдешь из дома в течение, по крайней мере, часа.

Она выскользнула из душа и через несколько минут уже натянула джинсы, свободную футболку, кроссовки, затем собрала волосы в хвостик,хватила кошелек, ключи и побежала вниз.

День, полный суеты и хлопот, не оставил ни у нее, ни у Мэйзи ни единой свободной минутки для разговора. Лишь после полудня поток покупателей начал иссякать. Только тогда нашлось время, чтобы сообщить Мэйзи, что Микейла переехала и что, вероятно, некоторое время не сможет помогать в магазине.

- Ты шутишь? - Глаза Мэйзи сузились. - И ты живешь с ним? - Она присвистнула сквозь зубы. - Видно, он какой-то особенный мужчина. Ты же всегда клялась, что не будешь заниматься сексом без обручального кольца.

Микейле удалось пожать плечами, будто ничего и не произошло.

- Девочка может передумать.

- Но не ты же, дорогуша! У тебя всегда были такие твердые, принципы.

Микейла хотела сказать, что у нее не осталось выбора, кроме как забыть о них. Но чем меньше Мэйзи знает, тем лучше.

- Можешь закончить пораньше, если тебе еще ехать в больницу. В магазине стало полегче, и я справлюсь сама.

- Ты уверена?

- Иди, Микейла. Позвони мне как-нибудь, ладно? Не теряй связь со мной.

- Позвоню.

Джошуа казался очень утомленным, и сердце у нее упало. Медсестра уклончиво отвечала, что некоторое ухудшение его состояния - возможно.

Микейла побыла еще немного и помогла отцу поесть. Он ел без особого аппетита, что очень ее встревожило.

Рафаэль, едва взглянув на бледное лицо Микейлы, мгновенно решил подождать с обедом.

- Что случилось? - Он выключил плиту и подошел к девушке. - Что с отцом?

Она передала слова медсестры, хотя и подозревала, что Рафаэль уже все знает сам.

Он поднял руку, взял ее за подбородок и приподнял его. Синие круги под глазами и бледность лица огорчили Рафаэля.

- Ты ела сегодня? - спросил он.

- Мы были очень заняты. Кажется, съели по сэндвичу.
- Я приготовил спагетти с соусом из омара. - Он взял высокий стакан, налил в него вина и вручил ей.
- От вина я сразу засну, - попробовала протестовать Микейла.

Хотя, возможно, поспать для нее не так уж плохо.

- Пей. - Он коснулся края ее стакана своим и немного отпил, глядя, как она тоже сделала небольшой глоток.
- Мне надо принять душ и переодеться.
- Иди, а я пока накрою на стол.

Она поставила стакан и пошла наверх. Через десять минут Микейла вернулась в расклешенных брюках и блузке со множеством маленьких пуговиц. Волосам она позволила свободно падать на плечи и слегка коснулась губ неяркой помадой. Было видно, что она чувствовала себя значительно лучше и свежее.

Рафаэль раскладывал еду на тарелки, когда она вошла в кухню. Дразнящий аромат горячего хлеба и чеснока зашекетал ей ноздри.

- Ммм, как вкусно, - едва выговорила она с набитым ртом.
- Я рад. - Он взял кусок хлеба, разломил и начал есть.

Микейла, как зачарованная, не могла отвести взгляд от его рук, чувствуя в их движениях силу и вспоминая их прикосновения. Вдруг ей захотелось узнать о Рафаэле побольше.

- Вся ваша жизнь прошла здесь?
- Праздное любопытство о моих корнях? - переспросил он, когда девушка встретила его пристальный взгляд.
- Интерес, - поправила она.

- Я младший из троих детей, чьи родители эмигрировали в Нью-Йорк из Барселоны и не смогли найти американскую мечту. - Нет смысла рассказывать о вопиющей бедности, которая преследовала их семью. - Отец сумел найти здесь работу, упорно трудился и через несколько лет вызвал сюда семью.

А жизнь преподала Рафаэлю больше уроков, чем он когда-либо хотел.

Микейла пристально смотрела на него, - чувствуя, что рассказал он далеко не все, и ей захотелось понять, почему.

- Вы закончили школу и поступили в университет уже здесь?
- Да. - Рафаэль отодвинул тарелку. - А ты?
- Обучение в частной школе, спортивные состязания, университет, друзья, обычная общественная жизнь. - Она пожала плечами. - Ничего заслуживающего внимания.

- Пока с твоей матерью не произошел несчастный случай...

Потерять мать очень тяжело. Но, наверное, так же тяжело узнать, что отец потратил чужие деньги, а потом и сам заболел. Именно эти обстоятельства и привели ее к человеку, который сидел напротив нее.

- Тот год для нашей семьи оказался роковым.

Еще мягко сказано.

- И теперь ты принадлежишь мне. - Он увидел, как глаза у нее блеснули зеленым огнем и как начал приподниматься ее подбородок. Гордость и храбрость.

- Да.

Осталось провести с ним год, два месяца, три недели и четыре дня. Больше, чем четыре сотни ночей с человеком, который начал западать ей в душу и кого она хотела бы ненавидеть. Однако ее тело жаждало ласки его рук и губ, и у нее появилось чувство, что самые дикие фантазии пусты по сравнению с тем наслаждением, которое он подарил ей.

Она встала, собрала посуду и отнесла в раковину.

Рафаэль смотрел на девушку и сопротивлялся желанию подойти к ней, обнять и поцеловать.

Впереди у них была ночь, и он намеревался провести ее так, чтобы доставить и себе, и ей еще больше наслаждения, чем они уже испытали.

- Ты говорила про спортивные состязания. А в каком виде спорта?

Микейла замешкалась с ответом.

- Теннис, плавание. - Она держала в руках кастрюлю, обмывая ее с тщательностью, которой он не мог не отметить. - Дзюдо.

- Здесь есть теннисный корт, бассейн и хорошо оборудованный гимнастический зал, - протяжно проговорил он. - Выбирай.

Теперь она поглядела ему в глаза, и он заметил в ее взгляде слабый интерес.

- Я бы поиграла в теннис. Рафаэль склонил голову.

- Через тридцать минут на корте.

* * *

Конечно, победил он. Она и не ожидала ничего другого, поскольку мяч от его удара летел, как пушечное ядро.

- Достаточно, - решил Рафаэль, - иначе ты повредишь руку.

Вместе они вошли в дом и вместе поднялись по лестнице.

- Хочешь присоединиться ко мне в ванне?

Микейла бросила на него быстрый взгляд, затем покачала головой.

- Я хочу принять душ.

Когда-нибудь она перестанет стесняться, размышлял Рафаэль, ожидая тот день, когда она начнет первая ласкать его. Он жаждал почувствовать дразнящее прикосновение ее рук, услышать ее мягкий хрипловатый смех...

Знала ли она, сколько власти сосредоточено в ее руках?

- Жалко, - засмеялся Рафаэль, вошел в спальню и направился прямо в ванную.

Микейла взяла чистую одежду и направилась к душе, где позволила себе лениво постоять под струями бегущей воды, перед тем как натянуть в джинсы и короткую вязаную кофточку. Привычным движением руки она собрала волосы в узел.

Микейла вошла в спальню и внезапно остановилась при виде Рафаэля, на котором не было ничего. Он даже не стал для приличия закрывать бедра полотенцем.

Он посмотрел на Микейлу, поймал изумление в ее взгляде и поднял бровь.

- Тебя оскорбляет мой неодетый вид?

Он пересек комнату, подошел к шкафу, извлек шелковые боксерские трусы и натянул их. Но она успела заметить маленький иероглиф, вытатуированный в верхней части его ягодицы.

- Иероглиф означает, что честь превыше всего, - спокойно объяснил Рафаэль.

Она выдержала его пристальный взгляд.

- Но почему...

В течение нескольких секунд он не говорил ничего.

- В то время я полагал, что так надо.

- И не захотели удалить потом?

Яркое напоминание о другом времени, о другой жизни.

- Нет.

Он извлек черные джинсы, надел их, достал черную трикотажную рубашку и надел ее через голову.

Черная одежда придала ему опасный вид, и на какой-то миг она увидела его таким, каким он был на самом деле. Каким он может стать, если обстоятельства вынудят его зайти слишком далеко.

- Мне надо проверить тетради, - спокойно объяснила Микейла, - и подготовиться к завтрашним урокам. Я буду работать несколько часов.

- Я сделаю кофе.

Микейла всегда очень уютно чувствовала себя на кухне. Она разложила бумаги на столе и стала сверять учебный план со своим расписанием на неделю.

В одиннадцать часов девушка сложила книги и тетради в сумку и вытянула руки над головой, чтобы размять затекшие мышцы. Через несколько минут она выключила свет и пошла наверх.

Рафаэля в спальне не оказалось. Она разделась, скользнула под одеяло и заснула, едва голова коснулась подушки.

Она не знала, сколько времени спала, когда почувствовала прикосновение пальцев к бедру и пошевелилась, когда они двинулись к груди. У нее перехватило дыхание, когда Рафаэль подарил ей невообразимо сладкий поцелуй. Затем его губы накрыли ей грудь так нежно, что она едва не застонала от удовольствия...

Незаметно для себя она заснула и проснулась от прикосновения его руки.

- Семь тридцать, - спокойно сообщил Рафаэль. Он уже принял душ и побрился. - Пойду готовить завтрак.

Микейла выскользнула из кровати, взяла свежее белье и направилась в душ. Через пятнадцать минут она появилась на лестнице, в расклешенных брюках, длинном трикотажном свитере, который обтягивал ее бедра, и туфлях на низком каблуке. Микейла сбежала вниз, взяла две тарелки и поставила их на стол, затем вернулась за кофе.

Апельсиновый сок, яичница-болтуня, жареные помидоры, тост... Она попробовала и вздохнула:

- До чего же хорошо у вас все получается.

- Стараюсь, Микейла.

Она посмотрела ему в глаза, увидела, как они искрятся смехом, и наморщила нос, состроив Рафаэлю гримаску.

Рафаэль положил около нее связку ключей, пульт управления сигнализацией и мобильный телефон.

- Этот ключ от ворот, - показал он. - Этот - от гаража, этот - от дома. Когда мы будем уезжать, я научу тебя, как программировать сигнализацию. - Он приподнял телефон. - Я бы хотел, чтобы ты оставила номер этого телефона в больнице, где лежит твой отец.

- Спасибо.

- Меня до семи не будет. - Он допил кофе и налил себе еще чашку.

- Я приготовлю обед - цыпленок по-тайски с рисом и карри.

Рафаэль достал бумажник и извлек банкноту.

- Купи, что нужно.

Микейла не дотронулась до купюры.

- У меня есть деньги.

Немного, но достаточно.

Его глаза сузились.

- Возьми.

- Нет.

Спокойным движением она собрала с тарелки последние кусочки, допила кофе и отнесла тарелки к раковине.

Он положил деньги на стол, взял дипломат и ноутбук. Когда он оглянулся, банкнота все еще лежала на столе.

Когда Рафаэль, возвратился домой, банкнота лежала на том же месте, где он ее оставил. Дразнящий пряный аромат карри и свежего хлеба, нагревающегося в духовке, приятно щекотал ноздри.

- У меня есть время принять душ и переодеться?

- Пятнадцать минут. - Микейла насыпала рис в медленно кипящую воду. - Выбирать вино я предоставляю вам.

Оставалось смешать зеленый салат и рис.

- Ты прекрасно готовишь, - признал Рафаэль, распробовав еду, и она наклонила голову. - Чем еще ты удивишь меня?

- Уткой по-пекински, креветками ризотто, говядиной по-бургундски... Продолжать?

- Твоя специальность - кулинария?

- Моя мать любила готовить.

- Как себя чувствует отец? - Он не счел нужным сообщить ей, что распорядился каждый день присылать в свой офис медицинский отчет о здоровье Джошуа Петерсена.

- Все так же.

- А Сэмми?

- Его выпишут через день или два. Рафаэль долил вина в ее стакан и наполнил свой.

- И он вернется в то же окружение.

- Ему хорошо даются знания. Он быстро схватывает и учится с охотой.

Надеюсь, он сможет создать себе нормальную жизнь, подумала она.

- Шансов у него немного.

- Но он не прекратит бороться.

Она отчаянно защищала его.

- Ты хочешь ему помочь? - спросил Рафаэль с непонятной мягкостью.

- Я буду пытаться.

Глаза у него потемнели, и выражение лица стало жестким.

- Ангелам-хранителям не всегда все удается.

- Я не ребенок, заблудившийся в лесу, и знаю современную молодежь, - возразила она.

- Дело в том, - заметил он, - что ты именно такой ребенок.

- Нет! Я не ребенок. Кроме того, я всегда могу постоять за себя.

- Может быть, - предположил Рафаэль, - ты хочешь доказать это?

- В любое время.

- В гимнастическом зале через час?

- Хорошо.

Они в молчании собрали посуду, Микейла вынула из сумки учебники и подготовилась к завтрашним урокам. Потом пошла наверх и переделалась в спортивный костюм.

Она ожидала, что Рафаэль будет опытен в боевых единоборствах, но не предполагала, что он так легко отразит все ее атаки. Их тренировка доказала тщетность всех ее попыток.

- А теперь, - объявил Рафаэль, - ты будешь учиться по-настоящему.

Ей уже не хватало дыхания, и она была вся мокрой от пота, а он дышал по-прежнему ровно.

- А вы не боитесь, что среди ночи применю к вам некоторые из ваших приемов?

- Я очень чутко сплю, - уверил он.

- Действительно? А вы знаете, что храпите?

Оба рассмеялись.

Он продолжал показывать ей приемы и заставлял ее повторять их снова и снова.

Через час он объявил о конце занятий, выключил свет, увел ее наверх, наполнил джакузи и не дал ей другой возможности, кроме как присоединиться к нему в ароматной пенящейся воде.

Она бы расслабилась, но близкое соседство с Рафаэлем усилило все ее ощущения и заставило почувствовать, что она находится рядом с мужчиной... с любовником.

Ей было достаточно одного взгляда на его губы, чтобы в ней все всколыхнулось.

Микейла понимала, что не значит для него ничего, она просто наложница, новая сексуальная игрушка, вот и все. И, как все новые игрушки, она имеет свой срок службы. Вот и будет он играть с ней еще почти четырнадцать месяцев. И тогда долг будет выплачен.

Не становись эмоционально связанной с ним, все время как заклинание мысленно повторяла

она.

- В конце недели в школе начнутся каникулы, - вспомнил Рафаэль. - Правильно?

- Да. У нас двухнедельные каникулы.

- В воскресенье я улетаю в Нью-Йорк на несколько дней. Ты полетишь со мной. Я полагаю, у тебя паспорт в порядке?

- Да. - Нью-Йорк! Она попыталась успокоиться. - Я не знала, что путешествия составляют часть нашего договора.

Его пристальный взгляд приобрел загадочное выражение.

Что значит его предложение? Он хотел, чтобы она была с ним? Ты легковверная дурочка, подумала она.

- У тебя очень выразительное лицо, - лениво заявил Рафаэль.

- В то время как ваше - закрытая книга.

- Оно беспокоит тебя?

- Да, - ответила она кратко, - потому что дает вам несправедливое преимущество.

Она нагнулась, подхватила полотенце и быстро прикрыла грудь.

Рафаэль позволил ей уйти. Когда он вошел в спальню, она сидела, опираясь на грудь подушек, с карандашом в руке и открытым учебником на коленях, делая записи в блокноте.

Микейла поглядела на него, когда он лег рядом.

- Мне надо закончить. Если моя работа мешает вам, я захвачу одежду и пойду вниз.

- Сколько времени тебе надо?

- Простите, что?

- Как долго ты еще будешь работать? - повторил он терпеливо.

- Пятнадцать минут, возможно, двадцать.

- Двадцать, - уступил он. - А потом ты отложишь свои книги.

Инстинктивно она подняла учебник, чтобы стукнуть его, но он мгновенно поймал ее запястье.

- Даже не пытайся, - мягко предупредил ее Рафаэль, и она бросила на него негодующий взгляд.

- Я пойду вниз. - Девушка отбросила в сторону одеяло, но обнаружила, что не может двинуться. - Отпустите меня.

- Заканчивай свою работу.

- Вы невозможны!

- Ты повторяешься, - невозмутимо ответил он.
- Я могла бы... - Она замолчала, на мгновение, потеряв дар речи.
- Что, моя милая?

Она повернулась к нему, с гневом глядя ему в глаза.

- Ударить вас! - проговорила она сквозь сжатые зубы и пришла в ярость, когда он не громко рассмеялся.
- Есть более мягкие формы наказания.
- У вас-то в характере нет ничего мягкого!
- Ты уже потратила четыре минуты. Микейла едва удержалась от грубого слова, взяла блокнот и принялась работать.

Рафаэль положил руки под голову и смотрел на нее. Ее карандаш быстро бегал по странице, и он задавался вопросом, знает ли она, что у нее есть привычка прикусывать нижнюю губу, когда она что-то обдумывает.

Прядь волос упала ей на лоб, и он с трудом удержался, чтобы не заправить ее за ухо. Он закрыл глаза и стал обдумывать текущие финансовые дела.

Наконец Микейла закрыла блокнот, вставила закладку в начало главы, отложила книги и поглядела на человека, лежащего рядом с ней.

Черты его лица вновь очаровали девушку, и она, не торопясь, начала рассматривать его широкие скулы, сильный подбородок и, наконец, чувственную линию губ.

Что он сделает, спрашивала она себя, если она проведет пальцем по его губам?

В этот момент веки у него дрогнули, и он внимательно взглянул на нее.

- Ты уже все сделала?

Знал ли он, что она смотрела на него? Она надеялась, что не знал.

- Да.

Он блаженно улыбнулся.

- Хорошо.

Затем высвободил руки, притянул ее к себе и начал целовать, и его поцелуи будили нежные воспоминания и обещали наслаждение.

Всегда ли будет так? Микейла не хотела сейчас ни о чем думать. Она отбросила стыдливость и позволила ему овладеть ее губами. Колдовские чары его прикосновений окутали ее тело, согревая кровь и вызывая сладостные предчувствия. Его ласки длились до тех пор, пока Микейла не потеряла способность мыслить...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Нью-Йорк поразил Микейлу. Ей понравился быстрый темп городской жизни, шум улиц, искренность людей.

Отель оказался первоклассным, их номер великолепным, обслуживание безупречным.

- Я буду занят. У меня целый день встречи, - проинформировал ее Рафаэль, после того как проверил свою электронную почту. Ничто не могло огорчить ее.

- Я пойду в Художественную галерею.

Там она могла провести, по крайней мере, день, а еще могла пойти в музей и посмотреть кучу других достопримечательностей, не говоря уже об огромных универмагах.

Он дал ей сотовый телефон.

- Носи его с собой всегда и пользуйся им, когда тебе нужно будет поговорить со мной. - Он многозначительно посмотрел на нее. - В любое время. Бери такси и не езди в подземке. Поняла?

- Я прожила в большом городе всю жизнь.

Выражение его лица стало твердым.

- Нью-Йорк - совсем другой город, и ты к нему не привыкла. - Он взял пиджак, извлек бумажник и вручил ей пачку банкнот. - Возьми.

Она застыла.

- У меня есть.

Она поменяла на доллары сумму, которую ей выплатили в школе перед каникулами.

- Возьми деньги.

Она смотрела на него, ощущая его настойчивость.

- Я не нуждаюсь в них.

- О господи, - Рафаэль вздохнул. - Ну почему ты всегда споришь?

- Почему спорите вы? - возразила Микейла. - Я не дурочка. Я не буду выходить из отеля без достаточной суммы, которой хватило бы на еду и такси. - Она задержала дыхание и медленно выдохнула. - Если будет нужно, я скажу вам. Хорошо?

Он пересек комнату, подошел к стенному сейфу, открыл его, положил деньги внутрь, запер его и вручил ей ключ.

- Так будет проще.

Она не могла с ним согласиться, проще не будет.

- Спасибо.

Рафаэль проверил часы.

- Я должен уехать. Ты будешь здесь все время или уйдешь?

- Уйду, - ответила она без колебания.

И начала с музея.

Рафаэль позвонил ей по сотовому в полдень, в тот момент, когда она принялась за хот-дог с горчицей и майонезом.

Ей надо слишком много увидеть, чтобы тратить впустую ценное время, сидя в кафе.

- Я возвращусь в отель около половины шестого. Мы отправимся на обед, - сообщил он.

- Хорошо.

- Где ты?

- У прилавка с хот-догами. Была секундная пауза.

- Где точно?

- А я и не знаю, - легкомысленно ответила она, - я не могу отсюда прочитать название улицы.

- Микейла...

- У меня есть карта. Если потеряюсь, то спрошу кого-нибудь. - И отключила телефон.

Он тоже отключил телефон, положил его в карман пиджака, покачал головой, затем вернулся к ожидавшим его партнерам в кабинет ресторана... борясь с искушением променять выдержанное вино и прекрасные блюда на уличный хот-дог в обществе маленькой зеленоглазой блондинки.

Микейла наслаждалась свободой. Она гуляла в Центральном парке, разглядывала витрины, остановилась выпить холодной кока-колы, затем спустилась в подземку. Время дневное, черт возьми, и она не выделялась из толпы в своих простых джинсах, джемпере и жакете из хлопчатобумажной ткани. Никто не подошел к ней, в вагоне она не заметила ничего угрожающего и вышла на платформу через несколько остановок.

Ей сразу стало не по себе, когда она поднялась на улицу. Атмосфера на окраине города была другой, и она не смогла бы объяснить, что ее беспокоило. Но интуиция подсказала, что здесь не стоит задерживаться.

Она решила поймать такси и уехать отсюда поскорее, но ни одного такси не было видно. Раз так, она спустится в подземку и вернется туда, откуда приехала.

Но, как назло, она ошиблась остановкой. В тот момент, когда она вышла на улицу, раздался сигнал ее телефона.

- Рафаэль?

- Где тебя черти носят?

Она вздрогнула, ощутив его неподдельный гнев.

- Вы хотите знать точно?

- Не шути со мной, Микейла! Показалось такси, она махнула в отчаянии рукой и с облегчением увидела, что оно остановилось рядом с ней.

- Я уже сажусь в такси и скоро буду в отеле.

Поездка должна была длиться от силы минут десять, но заняла полчаса. Машина больше стояла, чем двигалась, но счетчик все равно работал. И заплатить пришлось, естественно по счетчику.

Микейла вошла в холл отеля, вызвала лифт, поднялась на нужный этаж и через несколько секунд уже вставила карточку в щель дверного замка.

Рафаэль ожидал ее. Было видно, что он крайне рассержен.

- Ты хоть имеешь представление, сколько сейчас времени?

Он отчитывал ее, не повышая голоса. Легче было бы, если бы он накричал на нее.

- Простите меня, - извинилась девушка.

- Ты не хочешь объяснить, почему ты явилась так поздно?

- Я хотела прокатиться в подземке...

- Ты все сделала наперекор мне, ведь я специально просил тебя не пользоваться подземкой. После половины шестого ты ни разу не подумала, что я беспокоюсь. У портье не было никакого сообщения для меня, не было голосовой почты, ты не отвечала, когда я звонил на твой мобильник.

- Я не слышала сигнала.

- Я не удивлен.

- Хорошо, - уступила она. - Теперь я буду ездить только на такси.

- В твоем распоряжении будет арендованный лимузин, и только в нем ты будешь ездить везде, где захочешь, - сказал он ледяным тоном.

- Просто смешно, - процедила Микейла.

Он сунул руки в карманы брюк.

- Или будешь пользоваться лимузином, или будешь сидеть в отеле.

Микейла посмотрела на него.

- Не могу поверить своим ушам. Какое право вы имеете...

- Право человека, который оплатил твои услуги.

Она почувствовала себя хуже, чем, если бы ей дали пощечину. Она не сразу вновь обрела

способность управлять собой.

- Да, конечно, - ответила она спокойно. - Как глупо получилось, что я забыла о своем положении. - Микейла подошла к шкафу, выдвинула ящик, выбрала свежее белье и отправилась в ванную. - Я скоро буду готова.

Девушка не была голодна, обед в ресторане не привлекал ее, но она согласилась бы на что угодно, лишь бы не находиться с ним наедине в одном номере.

Микейла появилась через пятнадцать минут, успев нанести макияж и собрав волосы в высокий узел. Она подошла к платяному шкафу, выбрала черные шелковые брюки, черную кофточку и жакет, украшенный красной вышивкой. Затем надела туфельки на шпильках и подхватила сумочку.

Рафаэль оглядел ее с головы до ног, обратил внимание на ее приподнятый подбородок, увидел холод в выразительных глазах и задался вопросом, догадывается ли она, чего стоил ему последний проведенный в беспокойстве час, когда он метался по номеру, ожидая, что она появится или позвонит.

Микейла пошла к двери, затем повернулась и посмотрела на него.

- Мы идем?

Они спустились на лифте в напряженном молчании, и Рафаэль повел ее в ресторан, где метрдотель встретил их и проводил к столику. Подошел официант, в ведении которого были вина.

Рафаэль заказал превосходное темное вино, затем предложил Микейле меню. Девушка выбрала салат, заметив, как сузились глаза Рафаэля, когда она называла официанту свой заказ.

- Ты не голодна?

- Нет.

Он поднял свой бокал и сделал небольшой глоток.

- Хочешь ограничиться односложными ответами?

Микейла изобразила на лице улыбку и попыталась сделать ее приветливой.

- Нам с вами не о чем говорить, - ответила она вежливо и увидела, как опять сузились его глаза.

- Ошибаешься, - медленно произнес он, - нам надо поговорить о многом.

Официант принес заказ, и Микейла взяла вилку.

- Нет, - возразила она, - мне совершенно ясны ваши права на мои услуги.

- Услуги ты предложила сама, если помнишь.

- Да, конечно, и прошу прощения. Впредь я буду звонить, если задержусь, и, зная по собственному опыту, что такое нью-йоркская подземка, даю обещание больше ею не

пользоваться. Теперь вы удовлетворены?

- Ты снова стала колючей, - произнес он медленно, и она опустила голову.

- Как вы проницательны. Именно такой я и хотела быть.

Официант принес главное блюдо.

- Зная твоё упрямство, - с некоторым сожалением произнес Рафаэль, - я не должен был выпускать тебя в город одну.

Микейла пристально посмотрела на него, и в её глазах вспыхнул изумрудный огонь.

- Я не упряма.

- Упряма, да ещё как.

- Нет, - заспорила она, - не упряма.

- Мы так и будем перебрасываться словами?

- Не опекайте меня, черт возьми!

- Разве я тебя опекаю?

- Вы обращаетесь со мной, как с малым ребенком.

- Микейла, я каждый день благодарю Бога, что ты уже давно не ребенок, - заметил он.

Она сразу поняла, что он имеет в виду. Щеки у неё зарделись, румянец окрасил скулы.

- Так ничего и не скажешь?

- Я всё ещё решаю, являются ли ваши слова комплиментом или осуждением.

- Думаю, тебе лучше пока сосредоточиться на еде, - предложил Рафаэль.

- Кажется, у меня совсем пропал аппетит. - Девушка отложила вилку и глотнула вина.

Он отрезал ломтик сочного филе, поймал вилкой крошечный маринованный гриб и протянул ей.

- Попробуй хоть немного.

Микейла посмотрела на кусочек мяса, который он держал перед ней, затем подняла глаза, чтобы уловить его взгляд, сжала губы и покачала головой.

Было уже почти одиннадцать часов, когда они возвратились в номер, и там она сразу сняла свой вечерний жакет. Между тем Рафаэль снимал пиджак.

- Позвольте мне помочь вам, - медовым голосом проговорила Микейла. Она ослабила его галстук и расстегнула верхнюю пуговицу его рубашки.

- Что ты делаешь?

- Я удивлена вашим вопросом, - с притворным недоумением возразила она, и ее пальцы продолжали двигаться вниз, пока все пуговицы не оказались расстегнуты. Тогда она взялась за ремень и тоже расстегнула его. - Я делаю то, что полагается делать любовнице.

- Доставлять удовольствие своему, - он сделал многозначительную паузу, - благодетелю?

Микейла подняла взгляд и пристально взглянула ему в лицо. - Да. Глаза Рафаэля потемнели.

- Давно бы так.

Его тягучий голос лишь укрепил ее решение выполнить то, что она так отчаянно предложила ему больше трех недель назад.

Неторопливыми движениями она сняла блузку, затем брюки, затем все остальное, оставшись только в туфельках на шпильках.

Шпильки не только делали ее выше. В них таилась какая-то волшебная сила, которая делала ее изысканной и обворожительной. А ей сейчас полагается выглядеть как можно более соблазнительно.

- На тебе слишком много одежды, - заметила Микейла.

И услышала его хриплый медленный ответ:

- Думаю, что ты намерена снять ее.

- О, да. Ботинки и носки, - предложила она.

Чтобы она могла снять их, ему пришлось по очереди поднять ноги. Дальше дело пошло быстрее. Она расстегнула молнию, и его безупречно скроенные брюки упали на ковер. Черный шелк боксерских трусов скользнул вниз по бедрам, и Рафаэль шагнул, освобождая ноги. Теперь он стоял перед ней во всем своем великолепии, обнаженный, готовый принимать ее ласки и дарить свои.

Рафаэль уловил в ее глазах зеленый колдовской огонь. Если она затеяла игру, то он был более чем счастлив, подыграть ей.

Микейла неуверенно начала ощупывать его грудь, исследуя твердые холмы мышц, дразнящими движениями следуя за дорожкой волос, сбегающей по животу.

Его дыхание замерло, а бедра напряглись, когда она провела ладонями по их внутренней стороне и прижалась к нему.

Боже мой, думала она, осмелится ли она на самый немислимый поцелуй? Черт возьми, разве он не подарил ей величайшее наслаждение? Ей захотелось отплатить ему тем же, чтобы он узнал дразнящее прикосновение ее рук, захмелел от ее тихого смеха. Она чувствовала себя доброй волшебницей, обладающей огромной властью над чувствами мужчины.

Может быть, судьба подарила ей радость стать любовницей, чтобы принимать ласки мужчины и отдавать ему свои?

Потом Рафаэль опустился на кровать, держа ее в объятиях. Глаза у нее стали огромными. Он начал ласкать ее, унося с собой куда-то ввысь...

А потом она просто лежала рядом с ним, усталая и опустошенная настолько, что не могла двигаться, и лишь вздохнула, когда он ее обнял.

Он поцеловал ее в висок, а потом глаза ее закрылись, и она заснула.

Рафаэль назначил переговоры на два часа, и после неторопливого завтрака Микейла позвонила в больницу, где лежал отец.

Его состояние не ухудшилось, и у Микейлы, к ее большому облегчению, появилась надежда.

В девять они спустились в лифте на первый этаж, вышли из отеля, сели в лимузин, и Рафаэль распорядился, чтобы шофер провез их по центру города.

- Нью-Йорк - твой родной город? - спросила Микейла.

- Да, - ответил он.

- А какая часть?

- Одна из наименее привлекательных. - В этих немногих словах содержалось все и ничего. Пустота, которая захватывала душу.

Она уловила все не произнесенное им вслух, интуитивно поняв, что человек, которым он стал, носит в себе воспоминания маленького мальчика, которому удалось выжить на улице.

- Давай погуляем. - Ей стало необходимо почувствовать свежий воздух на лице.

- Центральный парк, Пятая авеню, - распорядился Рафаэль.

Погуляв, они поели в одном из многочисленных кафе. Рафаэль доехал с Микейлой до здания, где были должны состояться переговоры, и Микейла попросила, чтобы шофер отвез ее в Гринвич-Виллидж. Там она накупила сувениров, которые собиралась привезти домой.

Она возвратилась в отель в пять часов, приняла душ и стала ждать прихода Рафаэля.

Обедать они поехали в Гринвич-Виллидж, где ночная жизнь была бурной и богемной.

Микейле здесь очень понравилось, и она убедила Рафаэля посмотреть небольшое театральное представление, а затем пойти в кафе.

Дни в Нью-Йорке для нее были волшебными. Она изучала город, ходила в музеи. Когда у Рафаэля выдавалось свободное утро, он проводил его с Микейлой. В один из таких дней они на пароме уплыли на остров, где размещался ботанический сад. Каждый вечер они обедали в ресторане, ходили в кино или театр.

А ночи... Ночи были просто чудесны. С каждой новой ночью она все более понимала, что ее чувства выходят из-под контроля, а желания растут.

День отъезда наступил неожиданно быстро. В воскресенье утром они уже прибыли домой, приняли душ, переоделись и распаковали вещи.

Микейла отправилась в больницу к отцу. Он выглядел утомленным, и цвет его лица изменился... или ей так показалось, поскольку она не видела его целую неделю?

На обратном пути она остановилась у магазина Мэйзи и около получаса делилась с ней впечатлениями от поездки в Нью-Йорк, потом вернулась домой.

Рафаэль работал, его пальцы бегали по клавиатуре, но, как только, увидел ее бледное лицо и темные круги вокруг глаз, сразу же выключил компьютер.

- В постель, и немедленно, - проговорил он спокойно.

- Я не устала.

- Устала.

- Нет, не устала.

Он легко поднял ее на руки и понес наверх в спальню, разделся сам, снял одежду с нее, лег рядом с ней и натянул одеяло. Ей стало тепло и уютно.

- Спи, - велел он, и она заснула.

Спала она долго и крепко. Проснулась как раз перед рассветом. И тогда настало время любви. Он ласкал ее так медленно, так бережно, что она едва не заплакала от переполнившего ее счастья.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Каникулы кончились, и Микейла вернулась к работе. В школе все шло, как и раньше. Сэмми уже выписали из больницы. Он ходил по школе, гордясь своими ранами, и Микейла смотрела на него со смесью любопытства и затаенного отчаяния.

Всю последнюю четверть предстояло готовиться к экзаменам, что заставляло учеников волноваться, а учителей - нервничать.

Каждый день был похож на предыдущий. Микейла вела уроки, ежедневно посещала отца и участвовала в светской жизни вместе с Рафаэлем.

Ее появление в качестве его подруги в высшем обществе вызвало волну сплетен, и, хотя никто не смел, подвергнуть сомнению право Рафаэля Велес-Агильеры выбирать себе женщин, всем оказалось любопытно узнать, откуда Микейла появилась и чем занималась до встречи с ним.

Для людей, собравшихся на званый обед, который давала дама, знаменитая своей способностью собирать деньги для благотворительных целей, Микейла представляла собой таинственную незнакомку.

- А чем вы занимаетесь? - спросила ее одна из участниц вечера.

- Я преподаю школьникам английскую литературу, - вежливо ответила Микейла.

- Как интересно! В одной из частных школ, я полагаю?

- В государственной, - поправила Микейла и увидела разочарование в глазах собеседницы.

Рафаэль Велес-Агильера внушал всем уважение, так как жертвовал большие суммы на благотворительность. Где он подобрал ее, интересно?

Она почти физически ощущала, что именно так движутся мысли в голове той, с кем она беседовала, и ей стало смешно.

Наклонившись к Микейле, Рафаэль спросил:

- Хочешь выпить еще чего-нибудь?

- Нет, благодарю, - ответила она! - Тебя что-то забавляет?

- Деньги на благотворительные цели были бы собраны за один час, если бы все присутствующие здесь дамы пожертвовали свои драгоценности, которые они сегодня надели на себя.

- Может, предложишь им это?

- И вызову скандал? Лучше не надо.

В зале появилась ослепительная Саша под руку с элегантным мужчиной.

Хорошо поставленный спектакль, поняла Микейла, восхищаясь актерскими способностями Саши. Целью стал Рафаэль, оружием - ревность.

Но, похоже, план Саши провалился, и, когда все сели за стол, Микейла почувствовала к ней что-то вроде жалости.

На длинном столе, накрытом по всем правилам, красовались тарелки из тонкого фарфора, сверкающее столовое серебро, высокие хрустальные бокалы. Ассортимент выдержанных вин заключал буйство еще не начавшегося изысканного пиршества.

Случайно или преднамеренно Саша оказалась рядом с Рафаэлем? Микейла уговаривала себя не обращать на нее внимания.

Официанты, одетые в белоснежную форму, разносили восхитительные блюда. Обед из пяти перемен длился долго, и Микейла вела интересную беседу с человеком, сидящим рядом с ней, о преимуществах и недостатках государственных и частных школ.

Беседа помогала ей переносить подчеркнуто кокетливые жесты Саши. Ее изящные руки с ногтями, покрытыми ярко-красным лаком, время от времени ложились на руку Рафаэля. Соблазнительная улыбка, хриплый смех, кошачье мурлыканье в голосе.

Рафаэль вел себя по отношению к Микейле внимательно и заботливо, как никогда, и Микейла отвечала ему взаимностью. Играть так, играть, решила она.

- Еще вина?

Она внимательно взглянула на Рафаэля, увидела озорной блеск в его темных глазах, и ей опять захотелось стукнуть его. Ему забавно, черт побери!

Микейла улыбнулась, положила руку ему на бедро и что есть силы вонзила ногти в его каменные мускулы.

- Нет, спасибо.

- Осторожнее, моя милая, - мягко предупредил он.

Она сделала большие глаза.

- Что ты имеешь в виду?

- Интересно, будешь ли ты такой же храброй, когда мы останемся одни, – бархатистым голосом проговорил он и увидел, что в ее глазах игривый юмор сменился выражением бесстрашия.

- Можешь рассчитывать на мою смелость.

- Ты мне бросаешь вызов?

- Кажется, никто другой не осмелится.

- И ты думаешь, что твой вызов меня может утратить? – дразнил ее Рафаэль, наблюдая выразительную игру чувств на ее лице.

- Да, – просто ответила она и не поняла, почему он улыбнулся ей.

Кофе сервировали в большой гостиной, и там-то и начался аукцион, ради которого был затеян обед.

Картины, ювелирные изделия, драгоценности. Тут предлагались самые разные вещи, и аукцион заинтересовал Микейлу, поскольку оказалось, что проданный предмет не так уж и важен, а важно, кто над кем одержит верх в процессе торга.

- Тебе что-нибудь здесь нравится? – спросил Рафаэль, и она указала на маленькую картину, где изображалась поляна в сосновом лесу. – Когда подойдет очередь, начинай торговаться. – Он назвал предельную цену, и она удивленно взглянула на него.

- Ты серьезно?

- Иначе я не стал бы предлагать.

Микейла наблюдала за торгами с возрастающим интересом, и, когда подошла очередь понравившейся ей картины, она сделала первое предложение. Саша сделала следующее, и, по мере того как росла цена, нарастало любопытство гостей, поскольку всем стало ясно, что идет война.

Благотворительность – достойная причина, повторяла про себя Микейла, пока они с Сашей набавляли по сто долларов. Однако когда цена превысила предел, который установил Рафаэль, Микейла решила остановиться. Она старалась не смотреть на Сашу, когда аукционист начал считать:

- Раз, два...

Тишина стояла такая, что было бы слышно, если бы пролетела муха.

- Одна тысяча.

Все ахнули – в торг вмешался Рафаэль. Микейла не могла поверить своим ушам, когда Саша приняла его вызов, намереваясь победить.

Никто не сомневался, что сражение между бывшей подругой и теперешней любовницей еще не закончено.

- Три тысячи - раз, три тысячи - два... три; тысячи - три. Продано Рафаэлю Велес-Агильере.
- Ты хотел своей победой что-то доказать? - требовательно спросила Микейла и увидела удивление в глазах Рафаэля.
- Думаю, да. Тебе понравилась картина. Я купил ее. Деньги идут на благотворительные цели. Вот и все.
- Нет, - заметила она просто. - Не все.
- Твои Доводы всегда неотразимы, - медленно ответил он.
- Поздравляю, дорогой.

Микейла и Рафаэль одновременно повернулись, услышав знакомый звук Сашиного голоса.

- Симпатичная картинка. Надеюсь, Микейла оценит твой подарок.
- Весьма польщена, - рискнула ответить Микейла с преувеличенной вежливостью, и бросила быстрый взгляд на Сашу.
- Рафаэль очень любит делать подарки, правда, дорогой? - Саша повернулась к сопровождавшему ее мужчине. - Энрико Алварес.

Энрико наклонился, взял руку Микейлы, поднес к губам и задержал чуть дольше, чем требовали правила приличия.

- Я очарован.

Микейла вежливо улыбнулась и отняла руку. Рафаэль ограничился легким поклоном. Казалось, в комнате стало нечем дышать, и, пробормотав извинение, Микейла выскользнула за дверь и пошла на поиски дамской комнаты.

Через пять минут она появилась в зале и обнаружила Сашу, ожидающую ее со скрытым нетерпением поблизости от входа.

- Вот ты где. Рафаэль выразил сожаление, что ты ушла.
- В самом деле?
- Я не понимаю, что в тебе такого привлекательного. Почему Рафаэль к тебе так благосклонен?
- Возможно, секс очень хорош.

Взгляд Саши заледенел.

- Не будь слишком самодовольна, дорогая.
- Я даже слова такого не знаю. - Микейла вздохнула. - Если ты меня ждала, чтобы что-то сказать, то говори.
- Энрико очарован тобой.

Невероятно!

- Ты предлагаешь мне променять Рафаэля на Энрико?
- Энрико богат и добр, - объяснила Саша.
- И пока текут денежки?.. - Микейла не договорила, увидев кошачью улыбку Саши.
- Я вижу, мы понимаем друг друга.
- Нет, - спокойно опровергла Микейла, - не понимаем.
- Значит, играть ты не хочешь?
- В твою игру - нет. - Она прошла мимо Саши, пересекла холл и вошла в гостиную.

Рафаэль смотрел, как Микейла идет к нему. Но его взгляд стал, мрачен, когда он увидел, что Энрико Алварес шагнул навстречу Микейле.

Неужели он ревнует? Совершенно невозможно, чтобы чувство ревности могло возникнуть в нем. Микейла вежливо и холодно улыбнулась Энрико, сделала шаг в сторону, миновала его и направилась к Рафаэлю.

- Принести тебе еще кофе? - предложил он, когда она подошла.
- Лучше чего-нибудь покрепче, - попросила Микейла.

Его губы изогнулись в ленивой улыбке.

- Позволь мне угадать. Саша сказала тебе несколько слов?

Ее взгляд рассказал ему все.

- Мерзких слов.
- Аукцион почти закончен.
- Тогда мы можем уехать?

Хриплый смех вырвался из его груди.

- Твое желание поскорее оказаться дома поражает меня.
- Дома мне будет намного приятнее, чем здесь, - решительно заявила она.

Он протянул руку к ее затылку и начал мягко массировать напряженные мускулы.

- Потерпи еще минут десять, моя милая.

Рафаэль не сказал ни слова более, и, лишь когда они сели в машину и отъехали довольно далеко, он попросил:

- Расскажи, если хочешь.

Микейла не могла видеть в темноте выражение его лица.

- У богатых свои причуды.

- Объясни.

- Смотри, вот двое богатых мужчин и две женщины. Так ли важно, кто с кем образует пару? Саша разозлилась, как мегера, потому что я не согласилась с этим.

Прошла уже неделя с того дня, как Джошуа перевели в отдельную палату, и когда Микейла спросила, почему, ей назвали простую причину: «Так распорядился Рафаэль Велес-Агильера».

- Наверное, будет лучше, если твой отец достойно проведет последние минуты в тишине отдельной палаты? - холодно спросил Рафаэль, когда она потребовала объяснений.

- Да, но...

Он провел кончиками пальцев по ее щеке и положил палец поперек ее губ.

- Нет никаких «но», моя милая. Я позабочусь обо всем.

Так возникло еще одно обстоятельство, ставящее Микейлу в большую зависимость от Рафаэля. Она и так уже составила список одежды, которую он ей купил, собираясь возместить ее стоимость, когда срок действия их договора истечет. Возмещение стало делом ее чести.

Посещения больницы отнимали у нее все больше душевных сил. Джошуа слабел с каждым днем. В понедельник у нее замерло сердце, когда она увидела, что он лежит в кислородной маске, то и дело, теряя сознание.

Микейла не хотела оставлять его. Она вышла на площадку, где разрешалось пользоваться мобильными телефонами, и позвонила Рафаэлю.

Через несколько секунд она услышала его недовольный голос.

- У тебя проблемы?

Она поняла, что прервала важные переговоры, и пробормотала быстрое извинение.

- Джошуа. - Ей не было нужды объяснять. - Я хотела бы остаться здесь.

Рафаэль посмотрел на часы и сделал несколько пометок в списке предстоящих дел.

- Звони в любое время.

- Да.

Она вернулась в палату, в которой провела столько времени, держа слабеющую руку отца.

Там Рафаэль и нашел ее через час, распорядился, чтобы прислали еду, заставил ее поесть и сел рядом. Незадолго до полуночи Джошуа скончался.

Рафаэль вывел Микейлу из палаты, обнял ее и просто держал, охватив руками ее плечи.

Она будто окаменела и не могла плакать. Через несколько минут она подняла голову и отошла на шаг.

- Со мной все в порядке.

Однако лицо ее побледнело, а в глазах стояло такое отчаяние, что он отдал бы все на свете, лишь бы уменьшить его.

Рафаэль сам выполнил все формальности, посадил Микейлу в машину, привез домой, наполнил джакузи, достал бутылку охлажденного вина и два хрустальных стакана, бережно снял одежду с нее, разделся сам, поднял ее на руки, шагнул с ней в ванну и притянул ее к себе.

- Хочешь поговорить? - спокойно спросил Рафаэль и слегка коснулся губами ее волос, но она покачала головой.

Потом он вытер ее насухо мягким полотенцем, и она не стала протестовать, когда он отнес ее в постель.

Микейла погрузилась в работу, и следующие несколько недель прошли как в тумане. Дома она усиленно занималась хозяйством, готовила сложные блюда. Рафаэль видел, что ее лицо становилось все бледнее и она начала худеть. Наконец он решил, что с нее довольно.

- Мы с тобой летим в Голд-Кост на два дня, - объявил Рафаэль в пятницу после полудня.

Глаза Микейлы расширились.

- Ты шутишь, да?

- Нет. Через час мы должны быть в аэропорту.

- Но мы не можем в один момент собраться и уехать, - возразила она.

- Почему же не можем? Еще как можем. Ты сама упакуешь свои вещи или я тебе помогу? Выбирай.

- Но почему?

Он уже поднимался по лестнице и не стал притворяться, что не понял ее.

- Тебе обязательно нужна причина?

- Да, черт возьми!

Она следовала за ним, и с каждым шагом гнев ее становился сильнее.

Ее гнев он мог выдержать. Он не мог выдержать ее отчаяние, которое она старалась скрыть со дня смерти Джошуа.

Они достигли спальни, и там, на длинной скамеечке она увидела две сумки. Одна уже собрана, другая оставалась пока пустой.

- Я никуда не хочу лететь.

- Не спорь со мной.

Подбородок Микейлы приподнялся, и глаза вспыхнули.

- Мне очень не нравится, когда ты все решаешь за меня!

Рафаэль подошел к шкафу, открыл его и стал перебирать ее платья.

- У меня толстая кожа, моя милая. Ты можешь ненавидеть меня, сколько хочешь.

Она недоуменно смотрела, как он бросает на кровать сначала ее верхнюю одежду, а затем и белье.

- Ты что делаешь?!

- Мы должны выйти из дома через десять минут.

Она быстро подошла к нему и вырвала платье у него из рук.

- Иди к черту! Я сама соберу! - Она повесила назад все, что лежало на кровати, и выбрала совсем другую одежду. - Ты самый ужасный, самый упрямый человек, которого я имела несчастье встретить!

- Несчастье, Микейла? - Его голос напоминал шелк, и ее гнев мгновенно исчез, будто его и не было.

Они успели в аэропорт за несколько минут до окончания посадки и одними из последних заняли свои места в самолете, который вскоре взлетел и через час приземлился в Голд-Косте.

День уже клонился к вечеру, начало смеркаться. Рафаэль взял напрокат автомобиль, и они двинулись по шоссе. Через тридцать километров впереди возникли очертания первых домов небольшого курортного городка, куда они и направлялись.

Рафаэль проехал почти через весь город, пока не остановился перед невысоким зданием отеля «Шератон-Мираж».

Просторный номер. Большие окна. Потрясающий вид вечернего моря. Шампанское во льду. Цветы. Фрукты. Конфеты.

- Здесь чудесно, - удивленно улыбаясь, признала Микейла, когда рядом с Рафаэлем стояла у окна и смотрела на огромную лагуну с островом посередине, соединенным с берегом пешеходными мостиками.

Рафаэль с облегчением увидел, что на ее щеках появился румянец, а ее улыбка стала для него достаточной наградой за титанические усилия, которые пришлось предпринять, чтобы освободить от дел предстоящий уикенд.

- Мы можем погулять там? Шампанское подождет.

- Конечно.

Она повернулась к нему.

- Ты не сердишься на меня?

- Никогда не сержусь, - ответил он, и уголки ее губ приподнялись.

Прохладный вечерний воздух овеял ее кожу, когда они вышли из номера и направились в

сторону лагуны. Рафаэль взял ее за руку и переплел свои пальцы с ее пальцами.

Они шли по мягкому песку, пока не стало совсем темно. Тогда они вернулись к отелю, перешли пешеходный мост и направились к гавани, где был район ресторанов, кафе и магазинов с фешенебельным палаццо Версаче во главе, роскошное убранство которого поражало всех.

Они немного посидели в кафе под открытым небом, наслаждаясь кофе с ликером и любуясь видом гавани, где пришвартовывались изящные яхты.

Микейла чувствовала, что ее нервное напряжение начало ослабевать. Может быть, из-за морского воздуха? Или из-за того, что ей предстояло провести два дня с Рафаэлем, не отвлекаясь ни на что? В течение двух дней не будет ни разговоров о делах, ни мыслей о школе. Не будет ни балов, ни званных обедов.

Только море, солнце и песок, подумала она и почувствовала предвкушение наслаждения.

Они исследовали палаццо Версаче, вернулись к себе в отель и растянулись на топчанах под большим зонтом, любуясь видом лагуны.

Чудесный отдых, решила Микейла, пока ее взгляд блуждал по воде. Впервые за долгое время она ощутила покой. Время остановилось. Она лежала на берегу бесконечного океана и, если закрыть глаза, могла представить себе, что они с Рафаэлем находятся на краю света, где нет никого, кроме них.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

- Ты хочешь обедать здесь или рискнем пойти на Теддер-авеню?

Звук медлительного голоса Рафаэля заставил Микейлу сесть и снять солнечные очки.

- Ты хочешь, чтобы выбирала я? - Девушка думала недолго. - Теддер-авеню.

Теддер-авеню изменилась со времени ее последнего посещения, и теперь здесь было множество кафе, где посетители, считавшие себя сливками местного общества, беззаботно сидели за чашечкой кофе.

В Голд-Косте жизнь шла непринужденно, совсем не так, как в шумных больших городах.

Жилые дома, построенные в местном стиле, чередовались с греческими, испанскими и французскими постройками, окрашенными в яркие цвета. А за ними виднелись великолепные особняки, извилистая река и белые песчаные пляжи.

Как же хорошо здесь отдыхать!

Рафаэль выбрал ресторан, в котором подавали дары моря, и они оба наслаждались маленькими порциями креветок, устриц и сочного омара с разнообразными зелеными салатами.

Рафаэль заказал превосходное шампанское, и Микейла наморщила носик, когда брызги от пузырьков попали ей в лицо.

- Мы что-то празднуем?

Он коснулся ее бокала краем своего.

- Жизнь. - Его губы изогнулись в задумчивой улыбке. - Разве она сама по себе не праздник?

Ей приходится пока жить с ним одной жизнью. А потом они расстанутся и пойдут каждый своей дорогой, но для нее жизнь уже никогда не будет прежней. Будет ли она способна уйти от него, когда настанет время?

Почему от одной только мысли об этом что-то обрывалось внутри, причиняя боль?

Каждый день, каждая ночь в его объятиях делали расставание с ним все более трудным. Неожиданно оказалось, что у нее, кроме секса, есть еще неотъемлемые желания, удовлетворить которые не мог никто, кроме Рафаэля. Он уже стал частью ее сердца, души... и даже чем-то большим.

Может быть, к ней пришла любовь?

О боже. Нельзя быть настолько безрассудной, чтобы позволить чувствам взять верх над разумом.

Но можно ли ее назвать безрассудной?

Влюбиться в Рафаэля, пожалуй, то же, что прыгнуть со скалы в море. Неизвестно, останешься ли жива.

Грядущее расставание с ним представлялось ей самым трудным из всего, что предстоит ей сделать в жизни.

А Рафаэль? Сможет ли он найти себе другую женщину, не задумываясь ни на секунду? Очень много женщин выстроится в очередь, чтобы занять место Микейлы, и Саша будет первой.

А может быть, он через несколько недель забудет о существовании Микейлы Петерсен!

- Еще шампанского?

Она поглядела на свой пустой бокал и не смогла вспомнить, когда успела осушить его.

- Пожалуйста.

Она редко пила больше одного бокала, и глаза Рафаэля задумчиво сузились, пока он снова наполнял оба бокала.

После обеда Рафаэль предложил прокатиться на машине по окрестностям, и они поехали по дороге, ведущей в горы, посетили несколько сувенирных лавочек, задержались, чтобы выпить кофе в одном из немногих оригинально украшенных кафе, затем другой дорогой возвратились на побережье.

Уже стемнело, когда они прибыли в отель, приняли душ и переоделись. Затем пошли по знакомому мостику к гавани, чтобы пообедать в ресторане.

В воскресенье они встали поздно, спустились вниз, неторопливо позавтракали и пошли понежиться на топчанах под одним из многочисленных зонтиков от солнца, расположенных на пляже вдоль берега лагуны. Потом они съездили в небольшой круиз по каналам и возвратились в номер, чтобы переодеться, упаковать вещи и отправиться в аэропорт.

Уже в самолете Микейла призналась, что они провели замечательный уикенд, точно такой, в

каком она нуждалась.

- Спасибо.

Рафаэль взял ее руку и поднес к губам.

- Не за что.

Только на рассвете он сказал, что летит утренним рейсом на переговоры.

- Как долго тебя не будет? - спросила Микейла, когда он обнял ее после завершения бурных ласк, оставивших ее безвольной и дрожащей.

- Три, возможно, четыре дня. - Он прижался к ее губам, задержался, насладился поцелуем, затем отодвинулся и поцеловал ее в висок. - Скучай без меня.

О да, она будет скучать. Каждый день, каждую ночь. Господи, ночью особенно.

Микейла решила, что будет наслаждаться свободой, пока не приедет Рафаэль. Первая же ночь без него доказала, как она ошибается.

Ночь оказалась беспокойной, и Микейла встала следующим утром с желанием заняться чем-нибудь, чтобы отвлечься от мыслей о Рафаэле.

Она позвонила Мэйзи и пригласила ее в гости, потом пообещала Сэмми повести его в ресторан, если он получит высокие оценки на предварительных экзаменах. Он получил их, и она решила пригласить его вечером в среду. Значит, остался четверг. Возможно, Мэйзи и несколько общих друзей могли бы составить ей компанию и пойти в кино.

Во вторник в полдень Микейла вошла в универсам, взяла тележку и начала запасаться товарами в соответствии со своим списком. Основные продукты заполняли холодильник и кладовую, но у нее кончились молоко и хлеб, и она нуждалась в свежих овощах и фруктах для блюда, которое планировала приготовить на обед.

Было уже почти пять, когда она вошла в дом, сняла с плеча сумку, унесла продукты на кухню и начала готовить обед.

Мэйзи посигналила у ворот в шесть часов, и Микейла, вытерев руки, нажала кнопку, открывающую ворота, затем пошла к входной двери.

- Ух, ты, как здесь классно, - объявила Мэйзи, когда вошла в холл. - Ты покажешь мне дом?

- Конечно, почему нет? Выпьем вина, поедим, и потом я покажу тебе все.

Они сидели и непринужденно болтали. Еда оказалась такой вкусной, что Мэйзи похвалила подругу, и Микейла ответила ей быстрой улыбкой.

- Ты любишь его, не так ли? Ты не была бы с ним, если бы он был тебе безразличен.

Истинная дружба имеет свои неудобства. От подруги ничего нельзя скрыть.

- Я приспособилась, - спокойно ответила Микейла. Ведь она сказала правду!

Дом и парк заслужили одобрительную оценку Мэйзи. Потом они выпили кофе и посмотрели

два видеofilm. Совсем поздно они легли спать.

Микейла спала очень плохо и проснулась на рассвете, встала, приняла душ и оделась. Потом пошла вниз, открыла сумку и взяла учебный план на предстоящий день.

Рафаэль не позвонил, но она и не ожидала его звонка. У нее был номер его мобильного, и она могла легко звонить ему. Но что, черт возьми, она сказала бы? Я тоскую без тебя?

- Эй, ты, оказывается, ранняя пташка.

Она взглянула вверх, увидела сияющее лицо Мэйзи и ответила ей улыбкой.

- Кофе еще горячий. - Микейла сложила все в сумку и быстро накрыла на стол. - Что ты хочешь на завтрак?

Мэйзи наполнила две кружки из дымящегося кофейника.

- Все, что дашь.

- Как насчет того, чтобы пойти в кино в четверг вечером? - спросила Микейла, положив в тарелку хлопья и фрукты, и увидела быструю усмешку Мэйзи.

- Скучаешь по нему, да?

- Да.

- Понятно. Давай пока позавтракаем. Кафе выбираю я, кино выбираешь ты.

- Договорились.

Через полчаса они сели каждая в свою машину и направились к воротам.

Для Сэмми было важно, чтобы никто в школе не знал, что учительница английской литературы пригласила его на обед. Поэтому на уроке он вел себя как обычно.

Микейла договорилась с ним, что встретит его в городе уже в холле ресторана. Он настоял, что приедет на поезде, и категорически отказался позволить ей забрать его из дома.

Сигнал телефона раздался, когда Микейла закончила одеваться. Девушка взяла трубку.

- Микейла.

Звук голоса Рафаэля заставил ее задержать дыхание.

- Привет.

- У тебя проблемы?

- Все прекрасно. - Небеса, где взять силы! - Когда будешь дома?

- Если все пойдет хорошо, то прилечу после обеда в пятницу.

- Хорошо.

- Только «хорошо», Микейла?

- Дом стал пустым без тебя.

Его хриплый смех странным образом лишал ее самообладания.

- Не планируй ничего на вечер пятницы. Ее сердце забилося быстрее.

- Хорошо.

- Спокойной ночи, моя милая.

Ей понадобилось время, чтобы рассеялись эротические образы, дразнившие ее. Затем она подхватила сумочку, надела туфли на шпильках и пошла вниз к машине.

Сэмми уже ждал ее, когда она вошла в ресторан, и ей удалось скрыть свое удивление. Он выглядел старше своих шестнадцати лет и позаботился об одежде, так как вместо повседневных джинсов на нем были черные брюки и белая рубашка. Он повязал галстук, надел кожаный пиджак, а волосы связал в элегантный хвостик.

- Ты замечательно выглядишь, - приветствовала его Микейла и, чтобы не смутить его, воздержалась от желания похлопать по плечу.

- Вы тоже.

- Пойдем прямо к столу?

Метрдотель подошел к ним, и Сэмми подтвердил заказ столика. Она хотела сказать ему «молодец», но не посмела.

Когда они сели, Сэмми просмотрел список вин, проконсультировался с нею, затем сделал заказ.

- Я хочу поблагодарить вас за то, что вы сделали для меня, - заявил он с неподдельной искренностью. - Никакой другой преподаватель не побеспокоился обо мне. А почему это сделали вы?

- Потому что верю в тебя.

- Если мы не потеряем, друг друга из виду, то, когда я получу высшее образование, смогу ли я пригласить вас на обед?

- Я бы не отказалась, - мягко сказала Микейла.

Они почти закончили обедать, когда молодая привлекательная пара подошла к их столу.

- Микейла?

Она обернулась на звук знакомого женского голоса и увидела Сашу с Энрико. Было трудно поверить, что из всех ресторанов города они выбрали именно этот.

- Саша, Энрико, - вежливо поприветствовала она и указала на своего гостя. - Сэмми Д'Алвекчио.

- Какая неожиданность, дорогая. А я думала, что Рафаэль уехал.

- Да.

Саша бросила на Сэмми быстрый взгляд, затем перевела его на лицо Микейлы.

- Желаю приятно провести время.

- Она вам не нравится? - спокойно спросил Сэмми, когда Саша и Энрико уже не могли его слышать.

- Я не смогла скрыть свои чувства?

- Смогли. Но в классе я научился читать выражение вашего лица.

- Плохо.

- Вы лучший преподаватель, у которого я когда-либо учился. Если кто-нибудь причинит вам неприятность, только скажите мне.

- Спасибо, - торжественно поблагодарила Микейла.

Они заказали десерт, посидели за кофе. В десять часов она расплатилась, и они вышли на улицу.

- Я отвезу тебя домой.

- Я поеду на поезде.

- Сэмми!

- Вы знаете, что я живу в плохой части города. Я не хочу отпускать вас оттуда одну ночью. Вы понимаете?

- В таком случае позволь мне довезти тебя до станции.

- Я провожу вас до вашей машины. - Он сразу стал выглядеть старше своих лет. - Потом я пойду на станцию.

Она хотела поспорить, но поняла, что спор бессмыслен.

- Я могу сам позаботиться о себе.

Через пять минут Микейла сидела за рулем. Опустив стекло, она предупредила Сэмми:

- Будь осторожен. Улыбка осветила его лицо.

- Вы тоже. И спасибо за сегодняшний вечер. Она ждала, пока он не скрылся из виду, и только тогда выехала с автостоянки.

Когда девушка вошла в дом, то увидела, что на автоответчике мигает огонек, и нажала кнопку.

- Микейла, дорогая. - Записанный голос принадлежал женщине. - Это Саша. Мне очень понравился твой новый дружок, дорогая. Хотя я сомневаюсь, что Рафаэль будет рад.

И ты не можешь дождаться момента, чтобы сообщить ему, думала Микейла, желая увидеть лицо Саши, когда она узнает, что предполагаемый «дружок» - шестнадцатилетний школьник.

На другой день, в школе во время перерыва на завтрак, ей позвонила Мэйзи, чтобы подтвердить готовность идти обедать и смотреть кино.

Они встретились в кафе неподалеку от кинотеатра.

Фильм был красиво снят, актеры играли превосходно, диалоги блистали остроумием. Они наслаждались каждой минутой и вышли из зала, смеясь над понравившимся им эпизодом.

- Кофе? - спросила Мэйзи.

- Почему бы и нет? - согласилась Микейла, не желая, чтобы вечер закончился слишком скоро.

Они выбрали кафе, сделали заказ и сидели почти до полуночи, перед тем как разъехаться по домам.

Рассвет в пятницу ворвался ярким и ослепительным светом, но для Микейлы в нем не было радости. Каждый час для нее тянулся бесконечно. Рафаэль не сказал, каким рейсом прилетит, и она ехала домой, не зная, будет ли он дома или нет.

Не обнаружив Рафаэля дома, Микейла разочарованно вздохнула. Она прошла на кухню, вынула из холодильника цыпленка, которого приготовила еще утром, и поставила в микроволновку.

Поднимаясь по лестнице и направляясь в спальню, чтобы принять душ и переодеться, она уговаривала себя не волноваться.

Весь день она замечала, как растет нервное напряжение. Мысль о том, что принесет ей ночь, посылала волны жара по ее жилам.

Микейла разделась, пошла в ванную, отрегулировала температуру воды и вошла в кабину душа.

Она вымыла голову, смыла пену, взяла мыло и начала намыливать тело.

- Почему бы тебе не дать это сделать мне?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Мыло выскользнуло из ее пальцев, глаза расширились, когда Рафаэль оказался около нее.

- Ты дома, - сказала Микейла прерывающимся голосом и задержала дыхание, когда он взял ее лицо в ладони и накрыл ей рот поцелуем.

Его руки скользили по ее плечам, затем вниз по спине. Он прижал ее к себе, и она прильнула к нему, ликуя оттого, что почувствовала его возбуждение. Все ее тело отвечало на его прикосновения.

Она провела руками по его плечам, лаская напряженные мускулы, затем скользнула к его бедрам.

Одним движением он поднял ее и прижал к себе, замер на миг, немного отодвинулся, дал ей почувствовать свой ритм, и она ответила ему.

- Вот и хорошо, - пробормотал Рафаэль, и его губы начали ласкать ее тело. - Это можно

понимать как «Добро пожаловать домой».

Их ласки были упоительно медленными, их руки мягко скользили, губы соприкасались, тела покачивались, будто они танцевали под не слышную музыку.

Прошло много времени, прежде чем они вышли из душа, чтобы вытереться насухо и натянуть одежду.

- Ты голоден?

Рафаэль бросил на нее недоумевающий взгляд.

- Ты говоришь о еде?

И восхитился мягким розовым цветом, который окрасил ей щеки.

- Конечно. - Она попыталась восстановить самообладание. - Я поставила цыпленка в микроволновку. Не потребуется много времени, чтобы нагреть хлеб и приготовить салат.

Они кормили друг друга и превратили ужин в чувственный праздник, когда каждый кусочек, положенный в рот, стал обещанием вечной любви.

- Я думаю, что должен уезжать почаще, - медленно и задумчиво произнес Рафаэль.

Микейла встала и начала собирать тарелки.

- Оставь их, - велел он хриплым голосом, посадил ее на колени и поцеловал в шею. - Я скучал без тебя.

Его слова звучали как признание, и она поверила ему. Ей тоже было плохо без него. Огромный дом казался неудобным. Но, что еще хуже, ей не хватало его мужской теплоты, в которую можно окунуться, и его рук, которые ласкали ее, пока тело не охватывал чувственный огонь.

Микейла не могла говорить, поскольку боялась, что он сможет понять ее чувства. Вместо слов она положила ладони на его щеки и начала его целовать, пока он не встал, не поднял ее на руки и не направился к спальне.

Их ласки длились всю ночь. Они появились внизу лишь в полдень.

Тогда ей захотелось спросить его о поездке.

- Все прошло хорошо. Хотя мне, вероятно, скоро придется улететь еще на несколько дней. - Он улыбнулся мимолетному разочарованию, промелькнувшему у нее на лице.

- Пока тебя не было, я пригласила Сэмми на обед, - честно поведала она.

- Могу вообразить, какое впечатление произвело на него твое приглашение.

Мимолетная улыбка подняла уголки ее губ.

- Да. Я также пригласила Мэйзи, и она оставалась на ночь. Я надеюсь, ты не будешь сердиться.

- Почему я должен сердиться?

Зазвонил телефон. Рафаэль проглотил проклятие, готовое сорваться с его губ, и подошел к аппарату.

Микейла смешала яйца, чтобы сделать омлет, положила хлеб в тостер и приготовила кофе.

Он закончил разговор, прежде чем она накрыла на стол.

- Я должен несколько часов поработать, - объявил он, когда сел на свое место за столом.

- Хорошо. Мне надо проверить сочинения и подготовиться к урокам.

Они не выходили из дома всю оставшуюся часть уикенда, и ей было бесконечно приятно так проводить время. В понедельник возобновились и привычная работа, и светская жизнь.

В течение недели они побывали на премьере фильма, на вернисаже в художественной галерее, на коктейле в честь приехавшего в город высокопоставленного лица. Саша нигде не появилась.

На коктейле Микейла узнала некоторых из гостей и оказалась вовлеченной в беседу о достоинствах современной системы образования. У Микейлы на этот счет сформировались давно выстраданные взгляды, и она увлеклась обсуждением деталей до такой степени, что до окончания разговора не смогла заметить появления Саши.

- Рафаэль.

Микейла задержала дыхание при виде того совершенства, которое являла собой Саша Деспойа в великолепном платье, облегавшем ее стройную фигуру. Она выглядела еще более ошеломляюще, чем обычно.

- Я полагаю, поездка прошла хорошо, дорогой? - спросила Саша с приторной улыбкой. - Надеюсь, Микейла не очень тосковала без тебя. Энрико и я застали ее, когда она наслаждалась тайным обедом с очень красивым молодым человеком. - Она подняла пристальный взгляд на Микейлу, и в ее глазах отражалось море ледяного яда. Саша теперь ждала, что ответит Рафаэль. Микейла поймала его выражение, увидела темную неподвижность в его глазах, слегка поднятую бровь, когда он внимательно смотрел на нее.

- Сэмми Д'Алвекцио, - спокойно объяснила Микейла, - мой шестнадцатилетний ученик, который по итогам предварительных экзаменов стал лучшим из всех. Наградой ему был обед в ресторане.

- Он выглядел, по крайней мере, двадцатилетним, дорогая, - возразила Саша и притворилась обиженной.

- Так выглядят многие шестнадцатилетние ученики, когда не носят школьную форму, - объяснила Микейла.

- Я думаю, что ты изворачиваешься, - заявила Саша, прижимаясь плечом к руке Энрико.

- Пойдем, Саша. - Энрико увел ее.

- Сэмми, очевидно, хорошо выглядел, - медленнее, чем обычно, проговорил Рафаэль через несколько секунд.

- Я его едва узнала, - согласилась Микейла.

- Саша должна бы уже все понять.

- Она не хочет с тобой расставаться, - неприязненно объявила Микейла. - Энрико - просто приманка, а меня она даже не берет в расчет.

Рафаэль улыбнулся с чувственной теплотой.

- Что ты скажешь о том, чтобы пораньше вернуться домой?

От его мягкого смеха ей стало необыкновенно тепло. Он взял ее под руку.

- Давай пройдемся?

Почти в одиннадцать часов они поблагодарили хозяина и хозяйку и ускользнули с вечеринки.

Оказавшись дома, Рафаэль поднял ее на плечо, и она игриво ткнула его кулачком под ребра.

- Тактика пещерного человека, да?

В спальне он поставил ее на ноги и поцеловал с такой страстью, что ее захлестнула теплая волна.

Их страсть не знала границ. Пропало чувство времени и места, и остались только мужчина и женщина, подхваченные волнами первобытного желания.

Рафаэль коснулся ее виска губами.

Сейчас ей так легко сказать «Я люблю тебя». Но вместе с радостью узнавания любви пришло понимание, что это чувство никогда не будет взаимным, поскольку она, Микейла, просто отдана ему в уплату долга.

Микейла долго лежала с открытыми глазами и, когда дыхание Рафаэля стало медленным и ровным, выскользнула из кровати, подхватила одежду и спокойно спустилась вниз.

Лунный свет струился в комнату через большие окна, выходящие на террасу, и она долго смотрела на темную землю, погрузившись в глубокое раздумье.

Каждый день ей становилось все труднее заниматься любовью с мужчиной, который не любил ее.

Как стать безразличной? Как провести еще двенадцать месяцев с человеком, которого она любит всем сердцем, и затем уйти навсегда?

- Не спится?

Голос Рафаэля заставил ее вздрогнуть. Рафаэль обнял ее за талию и притянул к себе.

Ей отчаянно захотелось склонить голову ему на плечо и обрести часть его силы.

- Микейла.

Он медленно повернул ее, чтобы видеть ее глаза.

Она раскинула руки.

- Все это... ты, я, мы, - прокричала она несчастным голосом. - Когда все закончится, я перееду обратно в свою квартиру и буду жить, как жила до того, как встретила тебя.

Его глаза сузились.

- Ты думаешь, что все обязательно должно закончиться?

Черт возьми, он хотел, чтобы она навсегда осталась в его доме, в его постели. Осталась с ним.

Он всматривался в ее бледное лицо и видел, какими большими и темными стали ее прекрасные изумрудные глаза.

- Как же иначе?

Каждая ночь - яркое напоминание о том, как трудно ей будет уехать. Не было такой минуты, чтобы ее не мучила мысль, что с каждой прошедшей ночью уменьшается количество ночей, которые им осталось провести вместе.

Он стал для нее всем. Ее сердцем, ее душой. Никто никогда уже не будет ей так близок.

- Что, если я попрошу тебя остаться?

Остаться в роли любовницы? Зная, что другая женщина может в любой момент соблазнить его? Ожидать, всегда ожидать, что он велит ей уехать?

Микейла знала, что она не перенесет такого положения. Грустный смех возник и пропал у нее в груди. Господи, даже мысль о разлуке пронизывала болью ее сердце.

- На какой срок, Рафаэль? - храбро спросила она. - Пока не пресытишься мной и не отправишь меня прочь?

Он протянул руку и прижал ладонь к ее щеке.

- Возвращайся в постель.

- Секс ничего не решает.

- Давай спать, дорогая.

Он взял ее на руки и направился в спальню. Сейчас не время сообщать ей, что он должен улететь после полудня на несколько дней, чтобы провести еще четыре встречи в разных городах.

Утро наступит слишком скоро.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Рафаэль сошел по трапу самолета, прошел в зал прилета, забрал спортивную сумку с конвейера и подозвал такси.

Долгий перелет после нескольких напряженных дней, проведенных в сложных переговорах, измотал его. Он нуждался в душе, большом стакане охлажденного апельсинового сока и... Микейле.

Как только переговоры завершились, он обменял билет и вылетел более ранним рейсом, чтобы не ждать до завтрашнего дня.

Как он тосковал по ее стройному телу, по ее аромату! Он хотел ощутить ее в своих руках, почувствовать, что она наслаждается его ласками, затем быстро и нежно овладеть ею.

Черт возьми, от подобных мыслей Рафаэль пришел в такое первобытное возбуждение, что ему пришлось изменить позу, чтобы обрести хоть некое подобие самоконтроля.

В городе на улицах машин было уже мало, и такси быстро мчало его домой.

Он весь горел от нетерпения, когда открыл главные ворота, чтобы такси могло подъехать к дому. Возле двери он сунул банкноту в руку водителя и не стал ожидать сдачу.

Сигнализация включена, но ведь он знал, что так и будет. Поздний час, и Микейла, вероятно, уже в кровати и, возможно, даже спит.

Пока он поднимался по лестнице, у него на губах появилась улыбка при мысли о том, как он разбудит ее. Рафаэль зажег свет в коридоре и вошел в спальню.

И сразу почувствовал, что что-то не так. Он протянул руку к выключателю и окаменел от неожиданности при виде пустой кровати.

Он посмотрел на часы. Возможно, Микейла пошла куда-нибудь со своей подругой Мэйзи.

И вдруг он увидел конверт на столике около кровати.

Он кинулся к нему, разорвал, открыл и просмотрел аккуратно написанный текст. Послание отличалось лаконичностью и излагалось простыми и ясными словами.

Одежда, подарки, все, что он купил ей, лежало в ящиках и висело в гардеробе. Банковский чек, прикрепленный к письму, он воспринял как дополнительное оскорбление.

Черт возьми, сейчас уже полночь. Но поздний час не остановил его, и он начал звонить по телефону. Затем спустился вниз, вошел в компьютерную комнату и отправил несколько срочных сообщений по разным адресам.

Когда он получит первые ответы, уже наступит утро. Рафаэль налил себе стакан сока, выпил его, принял душ и упал в постель.

Спал он беспокойно и поднялся с первыми лучами зари, натянул халат, ответил на первый телефонный звонок, сам позвонил в несколько мест, позавтракал, проверил на компьютере входящую почту, оделся, сел за руль «мерседеса» и выехал на улицу.

Микейла скрыла вздох облегчения, когда последний звонок возвестил конец уроков.

День начался плохо. У нее спустилось колесо, ей пришлось менять его, и она поздно приехала в школу. И дальше все пошло хуже и хуже.

По мере того как шло время, начало расти ее нервное напряжение. Скоро Рафаэль приедет в пустой дом и прочитает ее письмо.

Она собрала книги и тетради, сложила их в сумку, вышла в коридор, прошла к главному входу и направилась к школьной автостоянке.

- Давайте я понесу.

Знакомый голос вызвал у нее улыбку, и она отдала сумку.

- Спасибо, Сэмми.

- У меня есть кое-что для вас. - Он засунул руку в карман брюк, и беспокойство отразилось у него на лице. Затем, когда они отошли подальше от здания школы, он вынул маленький сверток и вручил ей. - Ничего особенного. Мне просто захотелось сделать вам подарок. - Он попробовал выглядеть серьезно, но ему плохо удавалось. - За то, что пригласили меня на обед, Микейла была тронута и поблагодарила его.

- Откройте, когда доберетесь домой, - быстро попросил он.

Она положила сверток в карман жакета.

- Спасибо. Я буду беречь твой подарок.

- Ваш друг приехал.

Микейла почувствовала, что ее сердце оборвалось, когда увидела Рафаэля, прислонившегося к капоту автомобиля.

Она не ждала его так рано.

- С вами все в порядке?

Черт возьми, что она могла ответить?

- Да.

- Вы с ним поссорились, или случилось еще что-то?..

Сэмми поздоровался первым.

- Привет, Рафаэль.

Рафаэль скупно улыбнулся.

- Привет, Сэмми.

- Рад видеть вас снова.

Рафаэль склонил голову.

- Сделай мне одолжение, - попросил он бархатным голосом, - уйди. Мне надо поговорить с Микейлой.

Сэмми посмотрел сначала на него, потом на нее и увидел, что она побледнела.

- Вы хорошо себя чувствуете?

- Прекрасно. - Ее вид говорил обратное, и она успела увидеть тень сомнения в глазах Сэмми, прежде чем он повернулся и ушел.

- Садись в машину, Микейла.

О небеса, он выглядел огромным. Его лицо казалось высеченным из гранитной скалы.

- Я уже когда-то имела неосторожность сделать так.

- Хорошо, - Рафаэль говорил очень медленно. - Сделай еще раз.

Она не хотела оставаться с ним наедине. Если он дотронется до нее, она растает. Ее подбородок приподнялся.

- Я поеду на своей машине.

- Я буду ждать тебя там, где мы в первый раз пили кофе, - проговорил Рафаэль.

Он хотел обнять ее, подхватить на руки, поцеловать и увезти домой. Однако он только склонил голову, молча, уступив ей, и сел за руль своего автомобиля.

Движение на дороге было очень плотным, и Микейле потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы доехать до кафе. Она долго не могла найти свободного места, чтобы поставить машину. А потом ей пришлось довольно много пройти пешком.

Рафаэль ждал ее, и его взгляд стал пристальнее, когда она подошла ближе.

- Кофе или сок?

Микейла села.

- Кофе, пожалуйста.

Он подозвал официанта, сделал заказ и только тогда сел с противоположной стороны стола.

Держи себя в руках, строго говорила она про себя. Вслух она спросила:

- Ты прочитал мое письмо?

Он подавил гнев.

- Ты действительно думала, что можешь убежать и скрыться, Микейла? - спросил он с угрожающей мягкостью.

- Если бы я хотела скрыться, то уехала бы куда-нибудь под вымышленным именем.

Официант принес их заказ. Рафаэль откинулся на спинку стула и внимательно смотрел на нее.

- Ты так легко можешь отбросить все, что связывает нас?

- Секс?

Его бровь приподнялась.

- Давай на сей раз без словесных игр.

- Не понимаю, что ты имеешь в виду.

- Все ты прекрасно понимаешь, - возразил Рафаэль с ленивой непринужденностью. - Объясни только, по какой причине ты так внезапно почувствовала необходимость уехать.

- Не допрашивай меня.

Он склонил голову, и в его слабой улыбке появилась тень насмешки.

- Ты знаешь меня достаточно хорошо и можешь понять, что я все равно заставлю тебя дать мне ответ.

- У меня нет времени. Через полчаса мне надо возвращаться на работу.

Его взгляд стал твердым.

- Нет, - возразил он.

Микейла почувствовала, что больше не выдержит. Она вскочила со стула и быстро заговорила:

- Еще одной ночи с тобой я бы просто не вынесла. - В ее глазах загорелся знакомый ему зеленый огонь. - Видимо, я такая дура, что, как ни старалась, я не... Я люблю тебя! - Боже, дай мне силы не разреветься! - Ты хотел знать причину? Теперь ты ее знаешь.

Не говоря больше ни слова, она повернулась и побежала, лавируя между машинами, и устремилась в узкий проход, ведущий к тому месту, где она оставила свою машину.

Через двадцать минут она уже вошла в тот же ресторанчик, где работала до встречи с Рафаэлем, поздоровалась с хозяином, нацепила фартук и приступила к работе.

Адский вечер, казалось, длился вечно. Одни посетители требовали, чтобы их обслуживали быстрее, другие жаловались хозяину, что она подала пряные травы вместо чеснока. Она перепутала два заказа, за что на нее обрушился поток ругани.

Сосредоточься, собери все свое внимание, повторяла она себе снова и снова, изо всех сил стараясь, чтобы все остались довольны, и с течением времени ее улыбка становилась все более натянутой.

Оказалось, что ее ждет еще одна неприятность. Хозяин, по-видимому, думал, что одиннадцать часов - еще не конец работы, и ей пришлось остаться сверхурочно без дополнительной оплаты, и только в одиннадцать тридцать она сняла фартук и уехала.

Через двадцать минут она подъехала к своей новой квартире, и едва не застонала вслух, услышав музыку, гремевшую в соседнем доме. Вечеринка?

Ей нужно принять душ и лечь в постель. В мире и спокойствии. Но, похоже, ничего подобного не будет.

Душ снял некоторую часть напряжения, и когда она складывала одежду, то вспомнила о подарке Сэмми, который остался в кармане жакета.

Микейла взяла сверток, аккуратно развернула бумагу и достала маленькую квадратную коробочку. Внутри нее покоилась изящная хрустальная роза на стройном золотом стебельке.

Волнение затуманило ей глаза, когда она приложила брошь к отвороту жакета. Завтра Сэмми увидит ее и поймет, как много его подарок для нее значит.

Микейла так утомилась, что надеялась заснуть, как только ее голова коснется подушки. Однако она заснула только после трех, долго ворочаясь с боку на бок, а в семь уже проснулась, оделась, пошла в кухню, быстро поела хлопьев с фруктами, выпила кофе, подхватила сумку с книгами и отправилась к своей машине.

Она сумела кое-как прожить день и почувствовала себя почти счастливой, когда закончился последний урок.

Теперь она могла бы пойти в учительскую¹⁰, чтобы проверять тетради, но ей вдруг захотелось поехать к берегу океана, оставить где-нибудь машину и посидеть в тени деревьев, вдыхая свежий морской воздух.

Солнце ослепило ее, когда она вышла из дверей. Она достала солнечные очки, надела и пошла к тому месту, где утром оставила свою машину. Два ученика приветствовали ее, один из учителей пожелал ей хорошо отдохнуть в уик-энд. Только подойдя к стоянке, она поняла, что ее машина исчезла.

Что за чертовщина!

На месте ее машины стоял серебристый «мерседес». Дверца открылась, и она увидела Рафаэля.

- Куда ты дел мою машину? - сердито спросила Микейла.

- Поставил в мой гараж.

От гнева у нее потемнело в глазах.

- Ты не имеешь права...

- Садись в машину, Микейла.

- Черт меня побери, если сяду!

- У меня нет желания устраивать сцену, - спокойно ответил Рафаэль. - Десять секунд.

Она решила молчать всю дорогу до его дома и даже не взглянула на него.

Там, в гараже, она увидела свою машину и распахнула дверцу в ту же секунду, как его автомобиль остановился.

- Давай обсудим все в доме, хорошо?

- У меня нет времени.

- Тебе некуда торопиться, - мягко ответил Рафаэль, когда двери гаража закрылись. - Ты больше не работаешь официанткой.

- Ты выяснил, где я работаю, и... - Она на мгновение замолкла. - Ты не имел права так делать!

- Но ведь сделал.

Он прошел к двери, ведущей в дом, и открыл замок.

- Как же я ненавижу тебя!

В ответ он лишь криво улыбнулся.

- Думаю, что в данный момент ты ненавидишь меня очень сильно.

Ей захотелось ударить его. Ее глаза сузились, когда она увидела, что он достает две сумки и коробку книг из открытого багажника «мерседеса». Достает ее вещи!

Микейла глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и указала на сумки.

- Можешь положить их в мою машину.

- Ну, уж нет.

- Иди к черту! - Она налетела на него с кулаками и попыталась ударить в грудь, в плечо, в любое место, куда могла попасть. Потом вспомнила, чему ее учили в школе дзюдо, и... все оказалось напрасно. Он блокировал каждое ее движение и каждый прием и прекратил ее действия весьма простым способом - подхватил на руки, взвалил себе на плечо и понес в дом.

- Поставь меня на пол!

Микейла зацепилась за его шею одной рукой, а другой попыталась нанести удар по самой чувствительной части его тела, но он успел поймать ее руку.

- Запрещенный прием, моя милая.

- Что, черт возьми, ты делаешь? - неистово закричала она, когда он пересек холл и вошел в библиотеку.

Рафаэль закрыл дверь и, наконец, поставил ее на ноги. Девушка услышала, как щелкнул ключ в замке.

- Ты еще и дверь запер?!

- Скоро открою.

Она бросила на него пылающий взгляд, поправила юбку и пригладила рукой волосы.

- Я подам на тебя в суд за похищение!

- Попытайся.

- Я требую, чтобы ты вернул ключи от моей машины и позволил мне уйти.

- Нет.

Его упрямый ответ оказался последней каплей.

- Но почему? - Ее крик вырвался из самого ее сердца, она пыталась остановить горячие слезы, готовые хлынуть из глаз. - Будь ты проклят! Что еще ты хочешь, кроме того, что уже получил?

Когда смысл ее слов дошел до него, он нежно усадил ее в кресло, отошел на несколько шагов и остановился, опираясь бедром о край стола.

- Тебя, - тихо ответил он. - Из всех женщин на свете я хочу только тебя одну.

В ее глазах появилось недоверие. Черты лица заострились, и он увидел, как она устала.

- Ты спала прошлой ночью?

Микейла беспомощно пожала плечами.

- Немного.

- И я думаю, что ты не обедала. - Рафаэль...

- Неужели ты думала, что можешь сказать «Я люблю тебя» и уйти? - спросил он с удивившей ее мягкостью в голосе.

- Ты хотел узнать причину, почему я уехала из твоего дома, - объяснила она, желая казаться храбрее, чем была на самом деле, - и я ее тебе назвала.

- И потом убежала.

- А что еще ты мог ожидать от меня, Рафаэль? Что я останусь, и буду терпеть унижение, пока ты будешь забавляться мной? - Беспомощный гнев охватил ее, щеки порозовели, а в глазах полыхнул угрожающий зеленый огонь. - Ты имеешь хоть малейшее представление, чего мне стоило сказать тебе такие слова? - Отчаяние зазвучало в ее голосе. - Ты, - она будто хлестала его словами, - крутой самодовольный бизнесмен, в совершенстве умеющий управлять своими чувствами. - Микейла вскочила на ноги. - И я, до встречи с тобой не имевшая никакого сексуального опыта. - Она говорила все быстрее. - Я думала, что смогу побыть твоей любовницей один год, потом выбросить его из своей жизни и уйти от тебя, - она усмехнулась, - не затронув своих чувств и не разбив себе сердце. Какой же душой я была!

Он смотрел на нее, ни на секунду не отводя глаз.

- Что заставило тебя думать, что я могу унижить тебя, - он сделал короткую паузу, - или что я буду забавляться тобой?

- У тебя может быть любая женщина, какую ты захочешь. Саша стоит первой в очереди желающих прыгнуть к тебе в постель. Я же была...

- Моей забавой?

- Да.

- О которой я мог забыть через секунду? - Он не дал ей возможности ответить. - Именно поэтому я работал половину ночи, чтобы пораньше закончить переговоры и успеть на ранний рейс домой?

- Секс тебя устраивал.

Он удержался, чтобы не подхватить ее на руки.

- Но я мог им заняться с любой другой женщиной?

- Думаю, да.

- За кого же ты меня принимаешь?!

Отчаяние прозвучало в его словах, и ее глаза стали огромными. Она ничего не ответила и лишь смотрела на него.

- Я не буду отрицать, что мной двигало чувство мести, когда я решил принять твое предложение пожертвовать собой ради отца. - Он сделал паузу, глядя ей в лицо восхищенным взглядом, и на его губах появилась виноватая улыбка. - И в первую же ночь я узнал, чем ты пожертвовала. Каждое твое действие вынуждало меня изменять мое первоначальное суждение. У тебя есть и сила, и гордость... И, как ты сказала, секс меня устраивал. Но со временем наши отношения стали чем-то большим, чем секс. - Его темные глаза задумчиво смотрели на Микейлу. - Чем-то гораздо большим. И для меня, и для тебя.

В комнате стало очень тихо. Микейла сидела, боясь пошевелиться, и не смогла бы отвести взгляд от Рафаэля, даже если бы захотела.

- Саша...

- Саша - это... Саша была, - поправил он себя с каким-то раздражением в голосе, - приятной подружкой, которая хотела постоянных отношений. - Он криво усмехнулся. - А я не хотел. Вот и все. - Он перегнулся через стол, взял какие-то бумаги и протянул их Микейле. - Читай.

Она посмотрела на бумаги, потом пристально взглянула ему в глаза.

- Читай, Микейла, - твердо велел Рафаэль.

Кристально ясные пункты занимали меньше двух страниц.

Любые ранее заключенные соглашения между Рафаэлем Велес-Агильерой и Микейлой Петерсен теряют силу.

Рафаэль Велес-Агильера отказывается от взыскания долга с Микейлы Петерсен.

Подпись Рафаэля Велес-Агильеры, подпись его адвоката.

- Почему? - почти крикнула она.

- Я не хочу, чтобы что-то стояло между нами.

Она должна была бы почувствовать облегчение, но ощутила только невероятную пустоту.

- У тебя не было никакой необходимости делать это, - проговорила она прерывающимся голосом. - Я вернула бы тебе все до последнего цента.

- В твоей честности я никогда не сомневался. - Он приблизился к ней. - Ты всегда отказывалась брать у меня деньги. Даже в Нью-Йорке не прикоснулась к ним. Ты согласилась купить только самую необходимую одежду, да и ту оставила, когда ушла от меня. - Он сунул руки в карманы брюк. - Да еще вместе с чеком на большую часть твоего трехмесячного заработка.

- Надо же было вернуть те деньги, что отец тебе задолжал.

- Я положил чек на твое имя. - Он с трудом сдерживал внезапно вспыхнувший гнев. - Ты хоть догадываешься, что я испытал, когда вошел в дом и понял, что ты ушла? Догадываешься? - Он

кратко выругался. – Я приехал домой в полночь, и до утра искал тебя.

Микейла молчала. Ее дыхание стало прерывистым, и она увидела, с каким отчаянием он взлохматил себе волосы.

– Если бы я нашел тебя раньше, то мог бы тебя убить, – признался он.

Зазвонил телефон. Рафаэль поднял трубку, произнес несколько кратких слов, выслушал ответ, согласился, положил трубку и снова взглянул на Микейлу.

Он улыбнулся ей, и, когда взял ее руку в свою и поднес к губам, она потеряла способность соображать.

Микейла чувствовала себя взволнованной, как на первом свидании, и это показалось ей смешным. Она жила с этим мужчиной в течение трех месяцев, спала с ним в одной кровати, наслаждалась необузданным, безумным сексом... О боже, почему же она вся горит?

– Ты мне веришь?

– Рафаэль...

Он прикоснулся пальцем к ее губам.

– Все так просто. Только ответ: да или нет.

– Да.

– Есть кое-что, о чем я должен попросить тебя.

Пожалуйста, не проси, чтобы я продолжали оставаться твоей любовницей, мысленно молила она его. У меня больше нет сил.

– Выходи за меня замуж.

Микейла услышала слова, но не поверила своим ушам.

– Ты говоришь серьезно?

Да, он был очень серьезен. Она видела это в потемневших, устремленных на нее преданных глазах.

Ее чувства вышли у нее из-под контроля, и глаза наполнились слезами.

– Боже мой! – мягко произнес Рафаэль. – Не плачь.

– Я не плачу.

Две слезинки побежали у нее по щекам, и она нетерпеливо смахнула их, подняла голову и посмотрела на него сквозь завесу слез. На ее губах появилось подобие улыбки, и Рафаэль провел пальцами по ее подбородку.

– Я люблю тебя. – Он накрыл ей рот поцелуем, который выражал такую невероятную нежность, что она постаралась удержать слезы. – Все мое сердце, вся душа принадлежат тебе одной. На всю жизнь.

Он подхватил ее на руки и понес наверх. Когда они достигли спальни, он поставил ее и обнял.

Боже, как ей было чудесно! Как хорошо! Его тепло, его аромат... Как будто она вернулась в родную гавань после жестокого шторма.

- А что ты скажешь о Париже?

Микейла обвила руки вокруг его талии.

- Я всегда мечтала там побывать.

Он улыбнулся при мысли о двух авиабилетах в ящике его стола.

- Маленькая интимная свадьба?

- Несколько самых близких друзей.

Он на мгновение замолк.

- В воскресенье.

Она замерла.

- В какое воскресенье?

- В ближайшее, моя милая.?

- Но мы не сможем...

- Сможем, - медленно произнес он. - Мы с тобой сможем все. - Он не дал ей времени возразить. - Со священником я уже договорился, с рестораном тоже, и в понедельник мы полетим во Францию.

Она подняла голову, увидела всю глубину его любви и смогла только тихо повторить:

- В воскресенье.

Его губы коснулись ее, и в его поцелуе она в который раз почувствовала страсть.

- Ты возражаешь?

Микейла обняла его за шею.

- Нет.

Рафаэль расстегнул пуговицы на ее блузке, поцеловал плечи и грудь Микейлы, пока она не застонала от наслаждения.

- Ты кое-что забыла, - нежно напомнил он.

- Что?

Лифчик упал на пол, и Рафаэль провел руками по ее телу.

- Ты не сказала «да».

- Ммм. - Дразня его, она притворилась, что раздумывает, затем издала стон, означавший покорность судьбе. - Да. Да, да!

Он провел губами вниз от ее губ и замер, целуя ее грудь, затем отстранился и объявил:

- Я договорился, что тебе дадут в школе отпуск по семейным обстоятельствам на две недели.

Ее пальцы замерли.

- Договорился? Ты предусмотрителен.

Настало утро воскресенья, обещавшее ясный день. Солнце сияло ярко, и на небе не было ни облачка.

Мэйзи и Сэмми стояли рядом с адвокатом Рафаэля, когда священник начал церемонию бракосочетания.

Для свадьбы Микейла выбрала шелковое платье цвета слоновой кости, такого же цвета туфельки и умопомрачительную широкополую шляпу с розами и лентами.

Рафаэль в темном костюме-тройке выглядел очень элегантно.

Они торжественно произнесли слова свадебного обряда. Голос Микейлы дрогнул, когда Рафаэль надел ей на палец сначала бриллиантовое колечко, а затем золотое обручальное кольцо с большим алмазом в форме груши.

После завершения церемонии все отправились на лужайку, и гости воздали должное великолепным блюдам и винам. Когда же солнце в золоте и пурпуре начало садиться в океан, гости отбыли. Рафаэль поднял Микейлу на руки и отнес в дом.

Зазвучал сигнал внутреннего телефона, говоривший о том, что подъехал лимузин и пора выезжать.

- Я возьму чемоданы, - сказал Рафаэль.

Номер в отеле, расположенный на верхнем этаже, из окон которого открывался замечательный вид на гавань, поражал великолепием.

Микейла повернулась к Рафаэлю, почувствовала жар его страсти, и ее губы изогнулись в озорной улыбке.

- Мы будем обедать?

- Попозже.

- Ты решил заказать обед в номер? - Мягкий смех вырвался из ее груди. - И скоро?

- Ты хочешь есть?

Микейла обвила его шею руками.

- Я хочу тебя. - Она прильнула к мужу, почувствовала, как бьется его сердце, и прикоснулась к его губам соблазнительным мимолетным поцелуем. - Всегда хочу только тебя.

Рафаэль спрятал лицо Микейлы в своих ладонях, и вихрь чувств закружил ее.

- Ты моя жизнь. Моя любовь. - Он прикоснулся губами к ее губам. - Ты все, что у меня есть.

mir-knigi.org